

Ния РАБИН

МОЁ ФИКТИВНОЕ
ЧУДОВИЩЕ

Ния Рабин

Моё фиктивное чудовище

«Литнет»

2025

Рабин Н.

Моё фиктивное чудовище / Н. Рабин — «Литнет», 2025

Меня выдали замуж за чудовище — «подарок» короля своему пострадавшему генералу. Вот только я не настоящая невеста, а случайная душа в её теле. А он... не просто зверь... Он рычит. Он опасен. Но по ночам... Мы оба в ловушке: он — в облике чудовища, я — в чужой жизни. Но если снимем его чары... Смогу ли я отпустить того, кто стал мне дороже этой выдуманной свободы?#фиктивный брак #попаданка в чужое тело #красавица и чудовище #горячо и страстно #ХЭКнига-участник литмоба "Фиктивная жена для чудовища"! Больше книг по ссылке:В книге присутствуют сцены интимного характера, строго 18+. Все участники сцен интимного характера - совершеннолетние. Также может встречаться описание употребления алкоголя, что автор не пропагандирует и не одобряет.Данная книга является художественным вымыслом автора. Любые совпадения имён, событий и обстоятельств с реальными людьми или ситуациями являются случайностью.

© Рабин Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Визуализация 1.	8
Литмоб "Фиктивная жена для чудовища!"	11
Глава 2.	12
Визуализация 2. Невеста	14
Глава 3.	18
Визуализация 3. Жених	20
Глава 4.	21
Глава 5.	23
Визуализация 4.	26
Глава 6.	27
Глава 7.	29
Глава 8.	33
Глава 9.	35
Глава 10.	38
Визуализация 5.	40
Глава 11.	41
Глава 12.	43
Визуализация 6.	45
Глава 13.	48
Глава 14.	50
Глава 15.	53
Визуализация 7.	55
Глава 16.	58
Глава 17.	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1.

— А вот и наша Пятница в пятницу! — крикнул Кирилл так громко, что все посетители бара повернулись в нашу сторону и заулыбались.

— Сколько раз говорить тебе – не называй меня так! — жёстко проговорила и прошла ко всем за стол.

Как же бесит меня этот тип!

— Привет, Панюша, — кинулась с объятиями Софи, моя подруга детства.

А вот этого человечка я рада видеть всегда и как можно чаще.

Сколько помню себя, мы всегда были вместе, при том что наши родители не особо-то и дружили: мои – люди строгих правил и глубокой веры, а её – байкеры до мозга костей, вся жизнь которых крутится вокруг мотоциклов и собственного бара, в котором мы сейчас и встретились.

Мои родители, царство им небесное, были очень набожными, хорошими и честными людьми. Откуда и родилось моё имя - Анишкина Параскева Леопольдовна, в честь великомученицы Параскевы Пятницы, покровительницы женщин и матерей.

И как они ни пытались привить и мне набожность, но все их старания разбивались о мой характер и влияние дружбы с Софи.

Я не стала суперкрутой байкершей или оторвой, но и в церковь не хожу.

Не знаю, откуда Кирилл взял эту информацию про Пятницу, на глубоко верующего человека он не похож, только если верующий в кружку пенного и свой байк. Но лет десять он меня уже только так и зовёт.

А так, все меня называют Паней, Панюшей.

— Ты что-то задержалась, — с легкой обидой сказала Софи.

Её понять можно, они сегодня отмечают открытие мотосезона. Для них это большой праздник.

— На работе задержали, потом за Понягой заезжала в сервис, — хихикнула я под конец.

— Самое главное, что ты опять на коне и приехала, как раз сейчас стартуем на парад, а потом на шоу, — начала перечислять Софи, — ой, да что я, ты и так сама всё знаешь, не первый раз!

Это слабо сказано, не первый раз... Да всю жизнь почти! В этом году двадцать шестое открытие уже. Конечно, на первых я не была, в силу возраста, тогда мне было всего четыре. А лет с десяти стала принимать участие, сидя вместе с Софи в «люльке» мотоцикла, за рулем которого был её отец. Он тогда откуда-то заказал её специально для Софи.

Мы сели за столом, болтая и шутя, в предвкушении старта.

Над барной стойкой висел колокол - небольшой, но с толстыми стенками. Дядя Саша, или, как все его звали, Черепан – отец Софи, звонил в него два раза в год: на открытие и закрытие мотосезона.

И вот к стойке подходит здоровый бугай, в косухе с логотипом их байкерского клуба на спине и нашивками спереди. Низко перехваченный длинный хвост черных волос с проседью и такой же длинной бородой. Берёт в руки небольшой молоточек и с криком: «По коня-я-я-м!», бьёт им по колоколу.

Зал оглушает звон, шум и веселые выкрики дружно собирающихся на выход здоровенных мужиков.

Мы с Софи посмеялись, но предпочли выйти после них, чтобы нас, таких маленьких, не затоптали.

Нам с Софи, хоть уже и по тридцатнику, но выглядим мы на все двадцать. Обе миниатюрные, с хорошо сложенной фигурой... Ну, то есть, всё на месте и там, где должно быть! Обе голубоглазые, только она брюнетка, а я блондинка, притом натуральная.

Мы дождались дядю Сашу, пока он отдал бармену указания, и вышли седлать своих коней.

Точнее, Софи своего коня – чёрного, матового Харлея, а я своего Понягу – ярко-красного цвета, самый милейший на свете скутер. У меня даже шлем такой же яркий!

Двигатели взревели, рычание, прогазовки, свист... И мы тронулись в путь.

Такое мероприятие всегда согласовано с администрацией города, где указывается маршрут, который, конечно же, будет проходить через центр города и самые значимые места.

Вот и в этот раз в медленном темпе, красуясь, мы проехали весь запланированный маршрут и направились в сторону трассы.

Байкер-шоу будет проходить за городом, на базе отдыха. Большой костёр, сцена с выступающей на ней рок-группой, много жареного мяса, речка...

Самое главное, что нам с Софи среди этих бородачей безопасно. Нас все знают с самого детства и всегда за нас стоят горой, даже если мы не правы. Да, бывали такие случаи.

Я соскучилась за зиму по таким тусовкам. Засиделась в секретарском кресле, в скучном офисе, где каждый день одно и то же.

А душа требует веселья.

На улице уже начало немного темнеть. Всё-таки ещё середина весны, и солнышко скрывается быстро.

Не поняла, как так получилось, но из начала колонны, сначала оказалась в середине, а потом в самом конце.

Мой Поняга, по сравнению с их монстрами, маломощный, и такую скорость не развивает. Я не жалею, я очень его люблю и считаю весьма шустрым и манёвренным для города.

Спустя каких-то десять минут я осталась на трассе одна. Впервые такое, обычно всегда Софи рядом, а тут разъехались.

Как-то страшно мне.

Ладно, нечего трусить, дорогу знаю – осталось совсем немного и буду на месте.

Ветер чуть усилил свой порыв, сбоку раздался раскат грома, и так ярко вспыхнула молния, что я немного вильнула, но успела вовремя выровняться.

Всё как всегда, смотришь погоду на день – ясно, без осадков, а у погоды свои планы.

Услышала, что сзади догоняет автомобиль, и прижалась немного к обочине, чтобы было место для обгона. Но поравнявшись со мной, из окна мне стали кричать с явным акцентом:

— Дэвушка, вы куда так спешите? Давайте познакомимся! А, красотка?

Я притормозила, чтобы остаться чуть сзади, и у меня появилось место для манёвра. Отстав, объехала машину с другой стороны и втопила по газам. Проезжая мимо машины, с заднего окна появилась рука и чуть не задела меня.

— Ты чёго такая не понятливая! Тормози, говорят, знакомиться будем!

Меня бросило в холодный пот, руки дрожали, погода, сумерки, а ещё я точно знаю, что если они захотят, то обгонят меня легко. Поэтому, пока небольшая заминка, я газую на полную.

Ещё чуть-чуть, и я буду на месте!

Я уже вижу съезд на базу. Самое главное – продержаться.

А если они свернут за мной, им очень сильно не поздоровится!

Чувствую, что они за моей спиной, я стала вилять, чтобы не смогли меня объехать. Но они не растерялись и стали подпирать бампером заднее колесо.

ДА ЧТО ОНИ ТВОРЯТ!

Господи, спаси и сохрани! Я ещё молодая, жить хочу!

Они что-то кричат из окон, сигналият...

И в этот момент прямо передо мной бьёт молния, образуется кольцо из искр, я не успеваю среагировать и на скорости влетаю в него.

Удар, меня выбросило из седла, и я полетела вперёд.

А дальше темнота...

*Дорогие читатели!*Приветствую в моей новинке!

Каждый старт новой книги очень волнительный, нервный, с кучей препятствий, поэтому... Пожелайте мне удачи!

Ну и конечно же, я буду очень рада вашим звёздочкам, библиотекам и подпискам!

С любовью, ваша Ния Рабин!

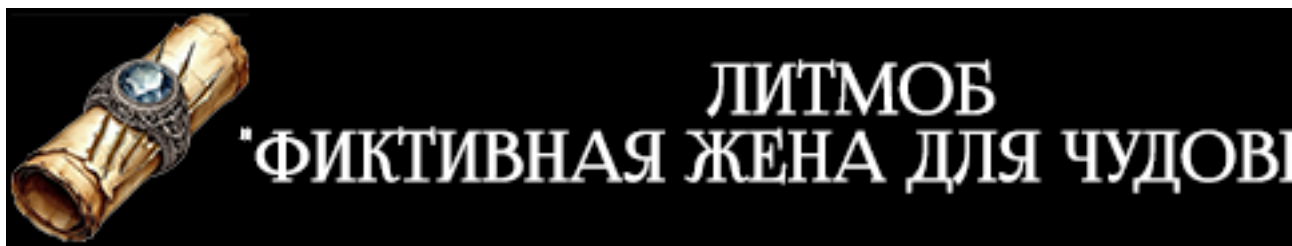
Визуализация 1.

Литмоб "Фиктивная жена для чудовища!"

Дорогие читатели!

У меня для вас потрясающая новость!!!

На Литнет стартует новый литмоб

“ФИКТИВНАЯ ЖЕНА ДЛЯ ЧУДОВИЩА!”

~~~

Что делать девушке, которая, оказавшись в другом мире, вынуждена фиктивно выйти замуж? И не просто за мужчину, а за того, кого окружающие считают страшным, жестоким и опасным?

Попытается ли героиня разобраться и изменить свою судьбу или предпочтёт плыть по течению?

~~~

~~~

Вас ждёт путешествие, длиной в 11 уникальных историй о том, как искренние чувства, храбрость и настоящая любовь способны преодолеть любые препятствия и разрушить даже самые мощные чары!

Впереди ещё много интересных и захватывающих историй! Не пропустите книги любимых авторов и не упустите возможность познакомиться с новыми!

Ознакомиться с книгами можно тут - <https://litnet.com/shrt/WTAQ>

ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!!!

Глава 2.

— Лойда... Лойда... — слышится чей-то настырный голос, как будто мне на голову положили подушку и немного надавили.

В висках пульсирует.

Я чувствую, как быстро бьётся сердце о грудную клетку.

Боль в затылке.

Если я мыслю, и даже слышу, то я однозначно выжила в той гонке! Другой вопрос – целиком ли я жива?

Живя бок о бок с байкерами, не часто, но всё же встречаешься с последствиями аварий, и это страшное зрелище. Иногда смерть лучше, чем то, что остаётся от человека.

Такой участи я никому не пожелаю!

— Лойда... Лойда, откройте, пожалуйста, глаза, — опять тот же голос, — я вижу, что вы пришли в сознание, не позорьте себя и подниметесь с пола, вы же перед королём! — шёпотом злостно прошипело над ухом.

— Парси, доченька, вставай, на тебя весь высший двор смотрит, давай, открывай глаза, а я помогу тебе встать, — проговорил кто-то рядом со мной, вроде мягко, но по тяжелому дыханию было понятно, что говорящий зол.

— Параскева... — сказала на автомате, но тут же осеклась.

Это не мой голос. У меня совсем другой тембр, а тут, тонкий, прямо-таки звенящий голосок.

Немного напряглась и медленно открыла глаза...

Ха-а...

Высокий куполообразный потолок, расписанный золотистыми завитушками, много свечей... и два лица надо мной.

— Вставай, Парси, — проговорило с нажимом мужское лицо, чисто-выбритое, со строгими чертами и пронзительным тяжёлым взглядом.

От такого взгляда стало не по себе и захотелось передёрнуть плечами.

Он взял меня под локоть и стал помогать мне приподняться. С другой стороны мужчина, лицо которого было непроницательным, но сильную нервозность выдавала испарина на лбу, протянул мне руку, и я вложила свою ладонь... Не совсем свою...

Мои руки тоже миниатюрные и с аккуратным маникюром.

Но тут будто кукольная тонкая рука, с кружевными рукавами три четверти.

Я была же в чёрной кожаной косухе...

Что-то не так! Очевидно, что это ни больница, ни трасса, ни база отдыха. Я пол жизни в подобных помещениях пробыла и точно могу сказать, что это какой-то храм.

Приподнялась с помощью мужчин.

Вокруг много людей, в старинных смокингах и пышных платьях, как на маскараде. Смотрят на меня, шепчутся.

Много цветов в вазах на высоких ножках, сотни свечей, всё в золотисто-белых тонах. Очень красиво и нежно украшен зал.

А впереди, прямо перед нами, небольшой алтарь, покрытый белой атласной тканью, с золотой вышивкой. С обратной стороны алтаря, напротив меня стоял... И правда, король! Точно как в сказках или фильмах: на голове корона, меховая белая накидка, на груди, что-то отдаленно похожее на орденскую ленту, массивное грубое ожерелье с камнями.

С помощью тех же мужчин я встала.

Для начала сделаю пометку, что у меня ничего не болит, кроме затылка, и то боль глухая, значит, скоро пройдёт, и тело немного ломит, как будто я пролежала много часов в одном положении.

Дальше отмечу, что я в многослойном платье из тонкого фатина нежно-голубого цвета, на рукавах тончайшее кружево, а с головы спускается фата...

Мужчина, который называет меня Парси, поправляет подол платья и фату, ленты бежевого цвета с непонятными мне символами, которые повязаны на талии.

Я стою в ступоре, ничего не понимаю, что происходит?!

— Лойда Парсиона, я рад, что вы пришли в себя, — сказал... король добрым голосом, с нотками тревоги. — Продолжим!

Вокруг исчез гул голосов.

Воцарилась полная тишина.

— Лойд Анривер Маркут и лойда Парсиона Суэнта, силой, данной мне богами, я связываю ваши тела, ваши души неразрывными узами брака, — пока он это произносил, в его руках образовалась прозрачная золотистая сфера, закручивающаяся потоками мелких искринок в том направлении, в котором он стал вращать кистями.

Моя рука сама поднялась и вытянулась над алтарём, а рядом появилась огромная... Зелёная лапа, покрытая тонкими шрамами, местами такого же зелёного цвета шерстью, с наручами на запястье и длинными чёрными когтями...

По спине пробежался холодок, и если бы я управляла своей правой рукой, то была бы видна сильная дрожь, потому что левую руку трясёт так, что не могу ею даже пошевелить.

Дыхание участилось, в глазах заплясали мушки, в ушах вакуум, будто их заложило, и не могу разобрать, что дальше говорит король.

— ... и объявляю вас мужем и женой, рода Маркут. Да будет счастье вашей семье!

Сфера переместилась на наши руки, обволакивая нежным теплом, впитываясь в кожу и оставляя после себя тонкие золотистые полосы на коже наших запястий.

Сзади слышались редкие хлопки и поздравления.

А я... А я ничего не понимаю, стою в оцепенении, боясь пошевелиться. Страшно даже повернуться и посмотреть на хозяина этой руки.

Я обернулась в левую сторону, где стоял мужчина с тяжелым пронзительным взглядом, а тот смотрел поверх меня злыми с прищуром глазами, обещая все кары мира.

Я медленно повернула голову направо и...

Открыла рот, чтобы вобрать воздуха, которого так мне сейчас не хватало и когда я смогла его вдохнуть, то непроизвольно закричала...

— А-а-а-а... ЧУДОВИЩЕ!

Визуализация 2. Невеста

Невеста.

Глава 3.

На мой крик это... существо - по-другому никак не назвать - повернулось, оскалило свою пасть и взревело с такой силой, что огонь у свечей вздрогнул. По крайней мере, мне так показалось.

От страха меня трясло, перед глазами потемнело. Очень хотелось побежать, спрятаться, скрыться подальше от этого чудовища, но тело, будто парализовало. Я не могла заставить себя моргнуть, не то чтобы бежать.

Мысли лихорадочно перебирали варианты спасения, но тело не слушалось - я все так же стояла между алтарем и чудовищем.

Фантазия стала подкидывать картинки из фильмов ужасов, увеличивая страх ещё сильнее.

Мне всё кажется, что ещё чуть-чуть, ещё немного и он откусит мне голову.

Частично зверь!

Частично человек!

Рельефное огромное тело и звериная голова, рога загнутые назад и чуть вытянутые уши. Глаза, словно два уголька, на которые подул ветер. Морда немного вытянута, огромные клыки, выступающие поверх губ. Голова, шея и плечи покрыты разной длины шерстью... и всё это безобразие зелёного цвета. Всё – и шерсть и кожа!

Грудь пересекает портупейя, с... что это? Медальон? Медаль? Оберег?

Мне непонятно, но точно какие-то отличительные регалии. Поверх портупейи ожерелье с крупным камнем, очень схожее с тем, что на груди короля. Но я могу ошибаться, в таком состоянии вообще удивительно, что я замечаю такие детали.

Но я замечаю и то, как будто в замедленной съёмке колыхнулся его плащ за спиной, что его торс не прикрыт одеждой, а на коже россыпь тонких шрамов. Что вместо брюк его нижнюю часть тела прикрывает что-то похожее на килт.

Откуда-то сзади послышались женские вскрики, сопровождаемые звоном разбитой посуды и грохотом металла...

Резко всё смолкает, погружая в напряжённую тишину. Даже дыхания не слышно...

— Да будет тебе, Анри, — произнес весело король, похлопывая чудовище по плечу, — ты так напугаешь бедную девочку до смерти и станешь вдовцом, не успев побыть мужем, — со смешком закончил король. — Не принимайте близко к сердцу, лойда Парсиона, я так шучу.

Всё, на что оказалось способным моё тело, - это дрожащий кивок.

Где я? Кто эти люди? Что вообще происходит?

Я умерла и попала в ад? И это мой персональный котёл?

Я не хочу здесь находиться! Хочу очнуться у себя дома или, в крайнем случае, в палате. Да даже в смиренной рубашке, лишь бы это было дома!

— Предлагаю переместиться в тронный зал и отпраздновать это счастливое событие, — все так же с весельем продолжил король.

Монстр... я - не я... смеющийся и разговаривающий с чудовищем король...

Господи, да что происходит?

Что за шоу уродов?

А может это все подстроили? Развесили камеры и снимают сейчас мою реакцию. Софи весьма могла такое придумать и организовать, начиная с погони и заканчивая этим маскарадом! Не просто так я осталась одна на трассе! Но вопрос в другом - зачем?

Чудовище развернулось и отправился в противоположную сторону от алтаря. Меня с двух сторон подхватили за локти два мужчины, которых я увидела первыми, и повели за ним практически шаг в шаг.

Я шла на автомате, не управляя своим телом, не контролируя ничего, только смотрела на массивную зелёную спину, прикрытую плащом, сквозь который всё равно было видно, как бугрятся его мышцы.

— Ничего, дочка, ты справишься, — говорил тихо мужчина с тяжёлым взглядом, — а если... если он тебя обидит, — на этих словах сжал мой локоть чуть сильнее, — мы найдём на него управу! Знай это! Ты – не одна!

Я ничего не отвечаю, да и его речь не предполагает ответа.

Да и что мне отвечать? Я даже не поняла, стоит ли мне подыгрывать и искать, где камеры стоят, или биться в панике, что я попала в какую-то параллельную реальность.

Есть ещё вариант, что я в коме и, чтобы не травмировать меня, мозг так подготавливает меня к более страшному?

Чушь какая-то!

Мы прошли зал храма, несколько коридоров и вошли в новый зал. Для меня всё одинаково – я практически ничего не вижу за спиной чудовища. Разница только в освещении: где-то темнее, а где-то ярче.

Монстр резко остановился, и мы чуть не врезались в его спину, но мои провожатые, резво свернули и обошли слева, оставили меня одну рядом с ним, а сами немного отошли в сторону.

Перед моим глазами открылась картина, как из какого-то исторического фильма: огромный светлый зал, украшенный позолотой, белыми полупрозрачными тканями, свисающими с потолка, большим количеством белых цветов в высоких вазах. Вдоль стены фуршетные столы, с расставленными блюдами и бокалами с жидкостью. У другой стены посередине стоял большой трон, на котором уже сидел король, по обе стороны от него коридор из людей разного возраста, но одетых в том же стиле исторического фильма: пышные платья, массивные украшения, камзолы тёмных оттенков, португези, эполеты, высокие сапоги.

Король хлопнул в ладоши и громко произнёс:

— Первый танец начинают молодожёны!

Что? Какой ещё танец? Мне стоять с ним рядом страшно!

Чудовище повернулся ко мне и протянул руку, а я как стояла так и осталась стоять. Страх меня еще не отпустил, а тут новая волна?!

Он не стал ждать, схватил своей огромной когтистой лапой меня за руку, дёрнул на себя и, на удивление, аккуратно обнял за талию.

Сердце забилося еще сильнее, того и гляди, пробьёт мне сейчас грудную клетку, появился гул в ушах, полетели мушки перед глазами и темнота накрыла меня с головой...

Визуализация 3. Жених

Жених.

Глава 4.

Но утонуть в этой чёрной спасительной пустоте не дал ещё один рывок, будто встряхнули тряпичную куклу. Голова дёрнулась, и челюсти сомкнулись с глухим щелчком, от которого звонко отозвалось в висках.

Я открыла глаза и сфокусировалась на том, что было прямо передо мной. Мне нужно было поймать одну точку, зацепиться за неё, чтобы удержать сознание, как бы мне не хотелось обратного, ведь есть надежда, что я приду в себя не в этом абсурде, а дома.

И я нашла эту точку.

Мои глаза находились на уровне груди чудовища, ровно по центру. Взгляд зацепился за деталь, находящуюся чуть выше места, где пересекались кожаные ремни портупей, – медальон на цепи бронзового цвета.

Но мои мысли прервал рычащий, даже больше булькающий голос:

— Успокойся... не трону! — произнёс негромко, но с такой сильной вибрацией, что та самая бронзовая цепь задрожала. — Закончим... уедем в мой замок.

Его голос... Могушественный, наделённый силой, звериный... опасный. Я поверила ему с первой доли секунды. Страх никуда не ушёл, дрожь не прекратилась, но разум доверился и успокоился.

— Тогда веди... меня не слушается тело, — на выдохе прошептала я, продолжая держаться взглядом за медальон.

Нет, скорее всего, это орден или знак отличия. Он, так же, как и его хозяин, наделён сокрушительной силой, это ощущалось... интуитивно. Большой овал из янтаря, с чёрными вкраплениями держал мой взгляд, и чем дольше я на него смотрела, тем больше появлялось деталей: вкрапления, волокна более тёмного цвета медленно двигались. Так медленно, что если бы не пристальный взгляд на него, то я и не заметила бы этого.

Чудовище вел меня в танце, направлял, перемещал по залу, а я только переставляла ноги. Из-за вакуума и грохота ударов сердца в ушах, я не слышала, играет ли мелодия, не слышала голосов вокруг. Хотя, возможно, их и не было.

Как это выглядит со стороны, даже представлять страшно. Я, которая не я, как марионетка повинуетя движениям чудовища. Но сейчас мне всё равно. Я хочу закрыть глаза и очнуться в реальности, а всё остальное не имеет значения.

Мы остановились, я скосила глаза чуть в сторону и встретила взглядом с тем мужчиной, который называл меня «Доченька Парси». Он был зол, прямо-таки в бешенстве. Если можно было бы сжигать взглядом, то половина зала уже сгорела.

Меня за плечи развернули, и я оказалась перед троном короля.

— Мой король... моей жене... нехорошо, — отдельно, будто ему сложно говорить, про-рычал чудовище. — Мы отправимся в мой замок!

Не вопрос, утверждение. И это он говорит так с королём?

Ха, я поняла, с чем можно сравнить его голос – с Харлеем Софи. Такой же низкий утробный рокот.

Судя по всему, я начинаю приходить в себя, раз начинаю сравнивать чудовище в моей фантазии с деталями из реальности.

— Конечно, мой друг! — ответил король, — Карету сейчас подготовят...

— Не стоит, я сам...

— Даже так, — с удивлением произнёс король. — Неожиданно! — по доброму улыбнулся, — Тогда хорошей вам дороги и... Будь счастлив, мой верный друг.

Перевёл взгляд на меня.

— Не отчаивайтесь, лойда Парсиона, — подмигнул мне, — я уверен, что в недалеком будущем всё у вас будет хорошо

Лапа чудовища с неожиданной аккуратностью обхватила мою крохотную, дрожащую руку. Его пальцы, каждый из которых мог бы с лёгкостью переломить мне кости, сомкнулись вокруг моего запястья с такой осторожностью, будто держали хрупкую стеклянную безделушку.

Он повёл меня, и я, всё ещё толком не владея собой, послушно пошла рядом, почти не чувствуя под собой ног.

Как только тяжёлые дубовые двери тронного зала захлопнулись за нами, отсекая свет, музыку, любопытные взгляды и шепот, он внезапно остановился. Прежде чем я успела понять его намерение, он легко подхватил меня на руки. Я ахнула, инстинктивно вцепившись в его мощную шею, в густую, грубую гриву. От страха перехватило дыхание.

Он не нёс меня, как невесту через порог. Это были стремительные шаги.

Промелькнули несколько освещённых факелами коридоров, промчались мимо застывших в почтительном поклоне стражников, и вот он плечом распахнул массивную боковую дверь, выходя на ночной воздух.

Пахло мокрой землёй, травой и чем-то незнакомым, сладковато-пряным. Я зажмурилась от резкой смены обстановки, но он уже опускал меня, но не на землю, а... перекидывая на свою спину.

— Держись, — пророкотал он где-то у меня под ухом.

Я машинально вцепилась пальцами в его шерсть, и в тот же миг он опустился на четвереньки. Теперь он и правда был огромным зверем, готовым к прыжку.

И он рванул с места.

Ветер сразу же засвистел в ушах, сорвал с головы фату и принялся беспощадно трепать волосы. Я вскрикнула и пригнулась к его спине, стараясь слиться с ним воедино, чтобы не слететь. Мои пальцы так крепко вцепились в его шерсть, что если я буду падать, то вырву ему целые клочья.

Мы неслись через парк, окружавший замок, с такой скоростью, что тени деревьев сливались в сплошную чёрную стену.

Потом сменился воздух — он стал гуще, влажнее. Под ногами захрустели сучья. Мы влетели в лес. Он мчался по тропинкам, известным только ему, легко перепрыгивая через упавшие стволы.

Я закрыла глаза, зажмурилась и просто держалась изо всех сил, чувствуя, как подо мной играют и перекачиваются мощные мышцы.

Я не знала, сколько времени мы мчались. Когда я наконец осмелилась приоткрыть глаза, мы уже были на открытом пространстве.

Впереди вырисовывалось огромное, угрюмое строение. В темноте были видны лишь его очертания — остроконечные башни, массивные стены. Лишь в паре узких окон тускло светились одинокие огоньки, похожие на пристальные, недобрые глаза.

Он стянул меня обратно на руки, встал на ноги и понёсся вверх по тропе к главным воротам этого мрачного замка.

Глава 5.

Мне было холодно, страшно и темно.

Он пронёс меня мимо открытых настежь ворот, по дорожке, судя по хрустящему звуку из-под ног чудовища, которую давно не подметали. Поднялся по широкой лестнице и вошёл в открывшиеся без чьей-то помощи перед нами двери.

В холле было светло, но не так, как в тронном зале, где мы танцевали, и даже не так, как в храме. Слегка приглушенно. Это и хорошо, глазам легче привыкнуть к смене освещения.

К нам навстречу выбежал старик, застёгивая свой камзол на ходу - взлохмаченные седые волосы, заспанные глаза, перекошенные от работы и возраста плечи.

— Добро пожаловать в замок Маркут, лойд Анривер, лойда Парсиона, — слегка поклонился он. — Поздравляю вас с бракосочетанием!

Чудовище поставил меня на ноги и, не оборачиваясь прошёл вперёд к лестнице, ведущей на второй этаж, раздавая указания:

— Дар, лойду Паррррсииону накормить... Разместить в выделенных комнатах, — пророкотал, как там его все называют, лойд Анривер, и скрылся из виду.

Имя-то какое красивое, и такому... Чудовищу!

Сейчас меня успокаивает только одно, никто его не боится именно как «монстра». Сам король к нему обращается «Мой друг»! А значит, как разъярённый зверь, готовый растерзать меня, он не опасен.

— Лойда Парсиона, вам ужин принести в комнаты или накрыть в малом зале? — спросил старик.

— В комнате, — кое-как смогла вытолкнуть из себя слова.

— Прошу, пройдёмте за мной, — потом посмотрел на меня, — вам нужно помочь дойти?

— Нет, я сама, спасибо.

Он кивнул, развернулся и пошёл к той самой лестнице. Я, еле передвигая деревянными ногами, направилась за ним.

Мы поднялись на второй этаж и свернули налево, пройдя длинный и мрачный коридор, старик без особых усилий открыл огромные двустворчатые двери, пропуская меня вперёд. Перешагнув порог, я очутилась в довольно милой комнате: бежевый диванчик по середине комнаты, такого же стиля и цвета два кресла напротив него, между ними стеклянный столик. Стены декорированы светло-сиреневой тканью без каких-либо узоров. Огромное окно, зашпешенное шторами тёмно-фиолетового цвета, на противоположной стене, за спинкой дивана, две светлых двери, а между ними стеллаж с книгами и статуэтками, расставленными в непонятной для меня системе, но смотрелось мило.

— Лойда Парсиона, мы освежили ремонт и мебель к вашему приезду, — сказал с гордостью в голосе старик. — Вас всё устраивает? Если что-то вам не по душе, мы обязательно перделаем.

— Простите, а как вас зовут?

— Дворецкий Дарлион Лангьерри, к вашим услугам, лойда Парсиона, — поклонился он.

— Господин Дарлион...

— Что вы, лойда, какой же я господин, — засмутился и по-доброму улыбнулся он, — называйте меня Дарлион или Дар, как зовет меня лойд Анривер.

— Хорошо, Дарлион, — на самом деле не очень, не нравится мне так обращаться к старшему поколению, меня родители воспитывали как положено, но играем дальше. — Меня всё устраивает, спасибо! — попыталась натянуть улыбку.

— Я очень рад, лойда Парисона. За этой дверью, — показал на правую дверь, — находится ваш кабинет, а за этой дверью, — показал на левую дверь, — находятся спальня,

купальня и гардеробная комнаты. Я сейчас отлучусь за ужином и принесу в гостевую комнату, — увидев мой вопросительный взгляд, пояснил, — в эту комнату.

Я кивнула, а дворецкий слегка поклонился и вышел обратно в коридор.

Что же, кушать, несмотря на своё состояние, я хотела, отказываться не буду. Было бы неплохо умыться и помыть руки, а то сон, кома или непонятное искажение/перемещение меня в другую реальность - не оправдание для того, чтобы есть грязными руками, после того как я повалялась на полу и держалась за гриву чудовища. Да мало что по нему ползает?! Б-р-р.

Дарлион сказал, что за левой дверью находится спальня с ванной... вот туда и пойду, заодно и разведую... Куда можно будет спрятаться в экстренной ситуации. Хотя, такого огромного и мощного чудовища, никакие двери и стены не остановят.

Ну вот опять, вроде уже сделала вывод, что он мне не навредит, а сама ищу угол, где можно спрятаться.

Он же разумен, в какой то мере позаботился обо мне, приготовил комнату, да и там, в тронном зале, он был со мной весьма... кхм... деликатен.

А ну-ка СТОП! Это что, «стокгольмский синдром»? Я ещё не поняла кто я, где я и как тут оказалась, а уже заступаюсь за чудовище! За ЧУДОВИЩЕ!

Ну не дура ли?

Как только я открыла дверь, которая ведет в спальню, автоматически зажёгся свет, и перед моими глазами предстала спальня. Вся в светлых тонах: от молочного до светло-розового, прям совсем бледно-розового, я бы даже сказала. Светлые стены, шторы, комплект туалетного столика с пуфиком, пушистый ковёр, на который так и хочется лечь с книжкой и почитать. Картины, полочки с маленькими вазочками для цветов и фигурками.

И самое главное – королевского размаха кровать. Она занимала добрую треть комнаты, и это при том, что комната по размеру, примерно как моя двушка.

С двух сторон от её изголовья двери. Значит одна в ванную комнату, другая в гардеробную. Дёрнула ручку двери, которая находилась слева, и автоматический свет озарил в тех же самых молочных тонах большую ванную комнату.

Тут было всё: душевая кабина, овальная ванная, больше похожая на неглубокий бассейн, аккуратная раковина с огромным зеркалом над ней, и в уголке затаившийся фаянсовый друг. А по центру лежал овальный молочный ковёр.

Ну что же, вот оно и настало время – взглянуть на себя в зеркало.

Глядя себе под ноги, подошла к раковине и, взявшись за её бортик, медленно подняла глаза к отражению...

Хорошо, что я хоть за что-то взялась, потому что, то, что я увидела в отражении, подкосило меня не намного меньше, чем увиденное живое чудовище...

От меня настоящей остались одни глаза, и на фоне худого кукольного личика они были просто огромными голубыми озёрами. Прямой нос, слегка припухлые губы, брови вразлёт и волосы... Волосы русого цвета. Не моего шикарного холодного блонда, а тёплого, отдающего золотишкой. На вид девушке в отражении можно дать максимум восемнадцать лет. С натягом. Сильным. Ну ведь если её отдали замуж, то она же совершеннолетняя, правда ведь? Не могли же они дитя отдать чудовищу.

О, боже! Что со мной происходит и когда это закончится?

В дверь постучали.

— Лойда Парсиона, я занесу ужин? — крикнул из-за двери Дарлион.

— Проходите, конечно, я через минутку выйду.

Быстро помыв руки и ополоснув лицо, вышла в гостевую.

Дворецкий расставлял несколько тарелок на столике у дивана, на который я села, как только подошла. Закончив с расстановкой, он поклонился и стал уходить, но мне вдруг стало так страшно одной, что я выкрикнула ему вслед:

— Дарлион, а вы не разделите со мной ужин? — как-то неприятно слышать нотки страха, хоть и не своего голоса, но исходящего от меня.

— Ну как же так, лойда, не положено, — удивился дворецкий.

— Если честно, мне так страшно одной, просто хотя бы побудьте со мной, прошу, — полушепотом произнесла.

— Конечно, лойда Парсиона, посижу. Но не сердитесь на старика, я уже поел, поэтому не голоден, — с доброй улыбкой ответил он.

— Спасибо, — улыбнулась в ответ.

Еда была та, к которой я привычна, только гарнировка была шикарная, как в пятизвёздочном ресторане.

Быстро перекусив, чтобы не утомлять Дарлиона, помогла сложить тарелки обратно на поднос, за что получила осуждающий взгляд от него, и, попрощавшись, дворецкий ушёл по своим делам, а я направилась в спальню.

Во мне теплилась надежда, что если я усну, то проснусь уже дома.

Зашла в гардеробную, которая по размеру была примерно как ванная, не став рассматривать всё, стянула с вешалки халат и кружевную ночную сорочку, быстро переоделась и вернулась в спальню.

Только сейчас я обратила внимание, что комнату освещают не лампочки, а люстра со свечами. И как я могла забыть тот факт, что в королевском замке везде были свечи?

А как же тогда они автоматически зажигаются?

Ха-а, а как теперь их все погасить?

Но сил у меня уже не было совсем, поэтому решила, что лягу при свете, рано или поздно они догорят и потухнут.

Скинула молочного цвета покрывало, легла в центре кровати и уснула, не успев поразмыслить о том, что, как только я легла, свет погас сам.

Визуализация 4.

Замок Маркут.

Дворецкий Дарлион Лангьерри

Глава 6.

Проснулась, как от толчка, – резко и сразу в сидячее положение, отчего голова немного закружилась. Первый вопрос, посетивший моё ещё не проснувшееся сознание, был: «Кошмар уже закончился?»

Но увидев перед собой ту же самую спальню, только уже освещённую утренними лучами солнца, чуть не завывала в голос.

Так это всё правда, что вчера со мной произошло? Я попала в какую-то параллельную реальность, в тело совсем юной девицы, которую выдали замуж за... Чудовище?!

А что произошло со мной? С настоящей «я», с моим родным телом?

Получается, что в меня и Понягу попала молния, и я... погибла?

Слёзы потекли по щекам от всей свалившейся тяжести на мои плечи. В такое очень тяжело поверить. Да такого абсурда я даже в фильмах не видела!

Б-о-о-же, а если все узнают, что в этом теле теперь другая хозяйка? Я ведь ничего не знаю об этом месте, об этом... мире. Совсем ничего, кроме того, что у этой девушки есть отец, а муж-чудовище – друг короля.

Я легла обратно на кровать, свернулась в позу эмбриона, подтянув колени к груди, стало вдруг так себя жалко, за свою оборванную так нелепо жизнь да и пожить-то я толком не успела, мне было всего тридцать лет, за своё новое существование и неизвестность будущего.

Слёзы текли уже не тонкими ручейками, а водопадом, заливая всё лицо и подушку. Истерика дошла до такой стадии, что я начала икать. Постепенно слёзы остановились, начиная подсыхать и покрывать лицо неприятным ощущением стянутости.

Не знаю, сколько времени я так пролежала: секунды, минуты или часы, но мысли о моём горе медленно перетекли на поиски плюсов. И такой нашёлся один единственный, который перевесил все минусы – мне подарили вторую жизнь!

МНЕ. ПОДАРИЛИ. ВТОРУЮ. ЖИЗНЬ!

Хочешь или нет, но после такого начинаешь верить в чудо и слова из «Нового Завета»:

«Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения»(Евангелие от Иоанна 5:28-29).

Как давно я не вспоминала всё, что связано с религией...

Я потеряла веру полностью в тот момент, когда моих родителей не стало – молодой парень, недавно получивший права, на старой машине врезался в остановку, когда толпа народа стояла и ожидала автобус, чтобы добраться до работы. Там были и мои... И они же первыми скончались на месте, не дождавшись скорой помощи. Отказали тормоза, обрыв рулевой рейки... И водителя приговорили к четырём годам лишения свободы за причинение смерти по неосторожности безотягчающих обстоятельств. А пять человек погибли.

Мы, семьи погибших, долго судились, пытаюсь увеличить срок наказания, но заключение комплексной автотехнической экспертизы доказало, что поломка произошла за долю секунды до аварии.

После этого я собрала со всей квартиры все книги, иконы, крестики... Абсолютно всё, что было связано с религией и заперла в кладовке на долгие годы и запретила себе даже думать о ней.

И вот я лежу, свернувшись калачиком на кровати, в чужом мире, в чужом доме и в чужом теле.

Пора брать себя в руки, а то совсем расклеилась. Как говорится в народе: всё, что не делается – делается к лучшему! Значит, будем пытаться прижиться здесь. Это будет непросто, но достижимо. И самое непростое — это полностью принять то, что со мной произошло.

Я встала с кровати, потянулась, зашла в гардеробную и в этот раз пришлось немного осмотреться, скорее всего, скоро придёт Дарлион и не хотелось бы его встречать в одной ночной сорочке.

Прямоугольная светлая комната, с огромным количеством полочек, вешалок и в центре зеркало в железной витиеватой раме на ножках, размером в полтора моих роста.

Здесь были... одни платья. Ни костюмов, ни юбок, блузок и прочего. Только платья! Все разной стадии пышности, длиной в пол, со скромными вырезами и кучей рюшечек. Не очень приятный сюрприз. Либо у того, кто подбирал платья, узкое представление о женском гардеробе, либо тут такая мода и приличия.

Выбрала самое простое, без рисунков, с минимумом рюшек и кружев, нежно-голубого цвета и перешла к полкам с нижним бельём. Если честно, после того как я бегло прошлась по платьям, думала, что тут будут панталоны, но нет, аккуратные ажурные трусики из очень тонкой и мягкой ткани. Неимоверно приятные на ощупь.

Здесь же находились и бюстгалтеры. Не привычные мне, но что-то схожее я видела у мамы, когда была маленькой. Даже такое лучше, чем ничего.

По низу шли полки с обувью. В основном туфли, конечно же, на каблуках, только разной высоты и в с-а-а-а-мом дальнем углу были спрятаны балетки, которые я тут же схватила.

Собрала все вещи в охапку и направилась в ванную комнату. Всё-таки пол утра проревела, а вчера так и вообще на полу успела полежать, и пока шла до ванной комнаты, развешивала там одежду и настраивала воду в душевой, задумалась о бывшей хозяйке тела. Собственно, а куда она делась?

Я не чувствую присутствия кого-либо внутри своей головы. Так может, и она погибла? Бедная девочка не выдержала стресса, и сердце остановилось? Весьма вероятно. Было бы хорошо, если бы мы поменялись телами и сейчас она в моём теле. Софи ей поможет во всём, не бросит.

Очень хотелось бы узнать об этом наверняка.

За всеми этими мыслями и рассуждениями, я даже не заметила, что на автомате помылась и даже не заметила разницы местного душа, от привычного мне домашнего. Тот же самый принцип: два крана с холодной и горячей водой, на полочках несколько видов ароматного мыла и флаконов с шампунем. По крайней мере, я посчитала это шампунем, да и волосы хорошо промыл.

Фен я не нашла, поэтому долго промакивала волосы полотенцем. Досуха не получилось, и я решила заплести косу, хотя с распущенными они быстрее просохнут. Оделась в то, что выбрала, вышла в спальню и в этот момент в дверь постучали.

— Лойда Парсиона, вы проснулись, могу я войти? — выкрикнул Дарлион.

А я расплылась улыбкой. Он что, стоял под дверью и выжидал, когда я приведу себя в порядок? Так точно появится в момент, это либо дар у него такой, либо действительно ждал.

— Проходите, Дарлион, — ответила и сама направилась в гостевую комнату встретить его.

— Лойда, вы готовы спуститься на завтрак? — я кивнула ему, — Тогда прошу пройти за мной, у нас уже всё готово.

Я шла за ним. А у самой сердце застучало с бешеной скоростью, ведь сейчас я встречу со своим, теперь уже своим, мужем...

Глава 7.

Мы спустились на первый этаж и свернули с лестницы направо, пройдя недалеко по коридору, Дарлион открыл передо мной светлые двустворчатые двери, и мы оказались в малом зале.

Ремонт тут был не такой свежий, как в выделенной мне комнате, но всё со вкусом. Светло-оливковый цвет стен и нежно-голубые полупрозрачные занавески дарили ощущение, будто я нахожусь на поляне в солнечный весенний день.

Так и хочется вдохнуть полной грудью тот самый запах свежести.

Вся мебель светлых оттенков: от овального стола, который стоял посередине комнаты, до стеллажей и полочек.

Да-а, не просто так говорят: «Не суди по обложке». Как-то не укладывается у меня в голове вид снаружи – мрачный чёрный замок, и вид внутри – всё светлое, нежное. Как будто и не живёт тут чудовище.

Кстати, о НЁМ. Стол накрыт на одного человека...

— Дарлион, а... лойд Анривер... Он не будет завтракать? — попыталась спрятать облегчение, за своим волнением.

— Лойд Анривер покинул замок рано утром, как обычно это бывает.

— А куда он обычно уходит? — даже интересно стало, что у него за «чудовищные» дела там, что он пропускает завтрак в первый день после заключения брака, оставив молодую красивую жену в одиночестве.

Ой, а мне что... и правда это интересно?

Прислушалась к себе, но, кроме легкого страха перед встречей с ним, больше ничего нет. Хотя капелька обиды есть, что я морально готовилась встретиться с ним в сознательном состоянии, а его нет. Но на это можно закрыть глаза и сделать вид, что ничего такого не было.

— Как вам известно, лойда Парсиона, — а у меня язык так и чешется поправить его на Параскева, но нельзя, надо держать себя в руках и не сболтнуть лишнего, — лойд Анривер генерал войска Его величества и даже после того, что с ним произошло на войне, — посмотрел на меня взглядом «Ну, вы понимаете о чём я», — король не освободил его от ответственности и обязанностей генерала.

Я кивнула головой, что всё понятно, хотя далеко не всё. Надо аккуратно вытягивать информацию у всех в округе, без привлечения внимания, так, между делом. Да и почитать местную историю будет не лишним.

Кстати об остальных: если это замок, есть дворецкий, тогда должны быть и другие же работники... слуги, а я никого больше не видела. Интересно.

Дарлион отодвинул для меня стул и помог присесть. Место, которое он для меня выбрал, находилось напротив окна, и сейчас передо мной открылась неимоверно красивая картина: изумрудная трава, кусты, деревья, небольшой фонтан, и всё было... Запущенным, неухоженным, но от этого не менее красивым. Сама природа там художник.

Пока я рассматривала эту дикую красоту, Дарлион принёс поднос и выставил передо мной тарелку с кашей, посыпанную ягодами, воздушный круассан, вазочку с джемом и чашку с чаем, от которой исходил пар. И это точно чай, запах бергамота я ни с чем не спутаю. Конечно хотелось бы кофе, тем более после такого утра, но что есть. Я даже не уверена, есть ли в этом мире/параллельной реальности такой напиток.

Быстро закончив с божественно вкусным завтраком, я решила отправиться исследовать свою комнату, отказавшись от помощи дворецкого проводить меня. Гулять по замку считаю, что пока рано, могу и заблудиться. Хорошо, что хоть дорогу до своих комнат запомнила.

Там я просидела до обеда: исследовала гардеробную, пролистала все книги, которые были в гостевой комнате – ничего интересного, одни женские романы, а их я не очень люблю. Повалялась на кровати, пока не пришёл Дарлион и не позвал меня на обед.

Лойд Анривер так и не появился, поэтому обед я провела тоже в одиночестве. Не скажу, что мне это не нравится, но оттягивать встречу с... мужем очень не хочется, могу себя накрутить и опять разнервничаться, и встреча может быть не такой, какой я себе представляла в мыслях.

Впервые зашла в свой кабинет.

Вот так проработала десять лет в офисе секретарём, но так по служебной лестнице не смогла продвинуться и своим личным кабинетом не обзавелась. А стоило умереть, боже, как же мерзко и больно даже думать об этом, как получила бонусом к новому телу и жизни - мужа, замок и личный кабинет. С пометкой, что вместо принца на белом коне, мне выпал генерал в зверином облике, который сам же может прокатить.

То, что чувство юмора и сарказм стали просыпаться, это хорошо, значит, прихожу полностью в себя.

Кабинет... как кабинет. Строго, пусто и одиноко. Нижняя половина стен отделана деревянными панелями тёмного цвета, верхняя выкрашена в изумрудный цвет. Стол, кресло во главе стола, два напротив, пустые стеллажи, всё из дерева той же породы и цвета, как на стенах. Совсем не обжит, но думаю, со временем я его украшу по своему вкусу. А если разрешат, то и цвет, хотя бы стен, сменю на более светлый оттенок.

Повалялась на кровати, походила туда-сюда... Скучно. Я не привыкла так долго ничего не делать. Дома всегда кучу работы: приготовить, постирать, убрать. А тут нечем заняться.

Подошла к окну посмотреть на окружение с высоты второго этажа. Вид примерно такой же, как и на первом, только видно чуть дальше. Любовалась видом дикой природы, и взгляд наткнулся на яркие просветы среди всей этой зелени. Отсюда не видно, что там, но несколько оттенков розового цвета я заметила.

Интересно, что там такое? Розарий?

Очень надеюсь, что это не так. Я не отношусь к тем девушкам, которые без ума от роз. Мне они кажутся слишком официальными. Строгими. Даже самые нежные букеты из роз туда же относятся.

Так протянулось время до вечера. Я успела ещё пару десятков раз обойти комнату и подремать. Как раз из полудремы меня выдернул стук в дверь и радостный голос Дарлиона:

— Лойда Парсиона, позвольте войти?

Я резко вскочила, осмотрела себя, поправила платье и пошла в гостевую комнату, на ходу отвечая дворецкому, чтобы тот прошёл.

— Лойда Парсиона, лойд Анривер приглашает вас на совместный ужин, — радостно сообщил он.

— Хорошо, только мне надо привести себя в порядок.

— Да, конечно, я зайду за вами через полчаса, вам хватит этого времени?

— Думаю, что вполне! — что такое полчаса, по сравнению с проспанным будильником в рабочий день, это шикарно много времени.

Дарлион поклонился и вышел, а я умылась и направилась в гардеробную выбрать свежее платье.

И что я опять так распереживалась. Ну решила же уже для себя, что он не опасен! А всё равно ладошки вспотели, засуетилась, мысли стали лезть в голову: «А что я ему скажу?», «А как мне себя вести рядом с ним?» и самое главное «Как себя не выдать?».

Надела не сильно пышное платье молочного цвета с минимумом кружев, полюбившиеся мне балетки, волосы решила распустить и заколоть передние прядки на затылке. Макияж я

не рискну пока делать. Как-то не по себе мне пока еще смотреться в зеркало так близко, да и этому милому личику он не требуется.

Как и обещал, Дарлион пришёл за мной через полчаса и сопровождал в известный уже мне малый зал.

Перед дверью я замерла. Сделала два глубоких вдоха и кивнула дворецкому, чтобы тот открыл дверь. Не прекращая удивляться тому, какой он проникательный человек.

Тот открыл двери, я сделала первый шаг и опять замерла. Сразу чувствуется, что в комнате чело... существо, которое занимает собой всё пространство. И сейчас я говорю не о его габаритах, а о его энергетике.

Ещё вчера я чувствовала от него волны звериной силы и, как бы комично это ни звучало, харизмы.

Не зря он генерал королевской армии. На всю комнату так и фонит силой и властью...

Он стоял спиной ко входу, смотрел в окно, заложив руки за спину. Я сделала несколько робких шагов в зал, и он обернулся.

Нет, всё-таки убедить себя в защите у меня не получилось. Сердце застучало где-то в горле, затаила дыхание, чтобы не всхлипнуть и не выдать дрожащего голоса. Зато руки перестали потеть и вместо этого они похолодели.

— Проходите, лойда Парсиона, прошу вас, — мягко дотронулся до локтя Дарлион, тем самым вселяя в меня немного уверенности.

Я сделала ещё пару шагов вперёд

— Здравствую... жена! — видно было, что он старается меня не спугнуть. Совсем наверно, жалко выгляжу.

— Здравствуй... Дорогой супруг! — я могу собой гордиться, голос даже не дрогнул.

Он не стал подходить ко мне ближе, за что можно его поблагодарить, только пригласил сесть за стол, указав рукой куда.

Дарлион помог мне присесть и вышел за подносом с едой.

Мы сидели молча, я рассматривала вышивку на скатерти, а он пристально разглядывал меня, от чего по спине пробежали неприятные мурашки. Но никто не проронил ни слова. Наверное, так будет лучше, прям сейчас я не смогу и двух слов связать. Как-то надо взять себя в руки и успокоиться. Я, в конце концов, взрослая женщина, хоть и в юном теле.

Но никакие убеждения не помогали. Это сказать легко, так же, как говорят: «Не бойтесь собачку, она не кусается», показывая на огромного ротвейлера. Конечно, она не кусается, она откусывает. Вот и тут так.

Глубоко вдохнула, медленно выдохнула. Ничего, всё наладится.

Дарлион зашёл с подносом, расставил на столе блюда и вышел, оставляя нас опять наедине.

И только сейчас я задумалась, а как он вообще будет есть? Со своими огромными лапами, с когтями и огромными клыками?

Но всё оказалось куда проще, чем рисовало моё воображение. Он пользовался более... крупной вилкой на три зубца и более крупным ножом. Его ужин состоял из большого куска обжаренного мяса и... всё. Мне же Дарлион накрыл очередной шедевр от повара: небольшой кусок отбивной, красиво гарнированный пюре и овощами.

Я побоялась, что еда в горло не полезет, но нет. Анривер ел достаточно культурно, не рычал, не чавкал, как животное. Постепенно я расслабилась и спокойно ела.

Под конец ужина решила перебороть себя и заговорить с ним о чём-нибудь.

— Лойд Анривер, — он посмотрел на меня без каких-либо эмоций, — из окна в моей спальне очень красивый вид. Могу ли я узнать, что за цветы там растут?

Он весь напрягся, что-то прорычал и коротко ответил:

— Нет!

— Но... Что в этом такого? — удивилась я, наверное больше своему резкому вопросу, чем его реакции.

— Я сказал... НЕТ, — прорычал он со злостью, — и не вздумай... к ним... подходить! — сквозь рычание пророкотал он, встав и уперевшись лапами на стол, немного наклонившись вперёд.

От испугу я попыталась встать со стула, но запутавшись в этом дурацком платье, упала попой на пол, больно ударившись копчиком. Отползла ближе к двери, пытаясь встать, но всё время путалась в платье и каждый раз падала. Когда смогла доползти до двери, схватившись за ручку, смогла наконец-то встать, открыть её нараспашку и побежать в свою комнату.

От страха я ничего не видела и не слышала вокруг, пульс стучал в ушах, тошнота подкатила к горлу, как это всегда со мной бывает, когда я очень сильно нервничаю или боюсь.

На лестнице встретила растерянного Дарлиона, но не стала останавливаться, пробежала мимо, скорее в свою комнату, закрыла трясущимися руками все двери на замки и спряталась в дальнем углу гардеробной, сев на пол и подтянув к себе колени.

Не смогла сдержаться и заплакала в голос.

За что мне такое?!

Что такого я спросила, чтобы так вывести из себя?

Не знаю сколько я так просидела, но стоило немного расслабиться, как уплыла в тревожный сон. А ночью проснулась от того, что услышала лёгкие шаги в своей спальне.

Глава 8.

Это были не шаги чудовища – у него они были тяжелые. Это были лёгкие человеческие шаги и точно не дворецкого – он немного шаркает, прям совсем слегка. Я даже не понимаю, как я сама их слышала, находясь в закрытой гардеробной комнате, в самом дальнем углу да еще и сквозь сон.

Получается, это кто-то чужой пробрался в мою комнату! Хотя сомневаюсь, что чужой. Кто посмеет пробраться в дом генерала-чудовища? Правильно, никто. А значит, это тот, кто проживает в этом замке, а поскольку я ни с кем больше не виделась, нет смысла гадать. Но это не значит, что мне не угрожает опасность.

Зачем заходить посреди ночи, и самое главное – как неизвестный пробрался в мою запертую комнату?

Шаги то удаляются, то приближаются и вот я слышу, что неизвестный остановился вплотную у двери в гардеробную. Стали слышны глубокие вдохи, будто тот, кто за дверью, пытается втянуть в себя весь кислород или разделить все запахи на составляющие. Страх пробежал по всему телу, покрывая его холодной испариной. Сердце быстро застучало. От испуга, от новой волны паники я чуть не всхлипнула, тем самым выдавая себя, но успела вовремя зажать себе рот ладонями.

Пытаясь успокоить себя, начала очень медленно вдыхать и выдыхать через нос, стараясь не издавать никаких звуков и это помогло, по крайней мере руки перестали так сильно дрожать. Снаружи никаких звуков, ни дыхания, ни шагов – стерильная тишина. Но это не придаёт мне храбрости, и я не могу расслабиться.

Через несколько ударов сердца в виски, в груди – да я всем телом чувствовала его удары, раздался тихий щелчок двери, которая ведёт в гостевую комнату.

Боже, так этот некто может настолько беззвучно ходить? Или это меня так трусит, что ничего не слышу?

Скорее всего, тот, кто гулял по моей спальне, ушёл, но выходить из своего укрытия я не буду. Укрытие-то так себе, но что имеем, то имеем. Если что, тут целый арсенал туфель с каблуками разной формы и высоты.

Ой, да о чём я думаю, я пошевелиться даже не могла, когда этот неизвестный за дверью стоял и дышал. Трусиха, каких ещё поискать надо!

Постоянно прислушивалась к звукам из комнаты и спустя какое-то время я расслабилась, чуть успокоилась и уплыла в страшные сны. Мне снилось, что за мной гонятся, чередуясь то те «с акцентом» на машине, то чудовище, то смеющийся король. Я просыпалась и вновь тут же засыпала. То выпрямляла ноги, то падала в противоположную сторону от стены, на которую опиралась.

Один раз даже показалось, что меня куда-то несут, взяв на руки, но я не могла полностью вырваться из сновидения и проверить это.

Проснулась от стука в дверь, вскочила...

Какого?!

Я лежала на расправленной кровати, завернутая в одеяло, из-за которого при попытке встать запуталась и упала на пол, больно ударившись локтём и бедром.

Это уже традиция падать в этом мире: то без чувств, то от страха, то из-за платья/одеяла.

— Лойда Парсиона, это Дарлион, позвольте мне войти?

— Я плохо себя чувствую, посплю ещё немного!

Сейчас уж точно не хочу никого видеть или с кем-то разговаривать.

— Лойда, вам нужна помощь? — настойчиво спросил дворецкий, и даже искреннее переживание слышится в его голосе.

— Нет, Дарлион, спасибо!

— Лойда Парсиона, у меня есть запасной ключ, — и тут я насторожилась, — можно я открою эту дверь, поставлю ваш завтрак на стол и сразу выйду, чтобы не тревожить вас? Когда вы захотите перекусить, то у вас уже будет накрыто!

Кушать и правда хочется, война-войной, а обед по расписанию, да?

— Хорошо! — немного помолчала и решила всё-таки поблагодарить его. — Я чуть позже перекушу, спасибо Дарлион!

— Всегда пожалуйста, лойда!

Я услышала, как щелкнул замок, дворецкий зашёл, звякнул металлический поднос, чуть громыхнула посуда, дверь закрылась и опять щёлкнул замок.

Я аккуратно выбралась из одеяла, тихо подошла к двери и прислушалась. Снаружи не было ни единого звука. Попробовала посмотреть в замочную скважину – видно катастрофически мало, но я всё же решила открыть дверь, предварительно сбегав в гардеробную за самой длинной и тонкой шпилькой.

В гостиной никого не было, а столик накрыт завтраком.

Проверив на всякий случай и кабинет, я села на диване, лицом к двери, и наспех перекусила, съев всё, что было на столе. Аккуратно собрала всё на поднос и закрылась обратно в спальне, в этот раз подставив под ручку двери стул.

Дарлион заходил, приносил еду и уходил, спрашивал о моём самочувствии и не хочу ли я прогуляться.

Конечно же я очень хочу прогуляться, но для начала мне надо как-то унять свой страх.

Вообще я не трусиха, но панически боюсь больших собак. Не очень прилично генерала сравнивать с собакой, да и общего ничего нет, но вот с этим диким страхом ничего не могу поделать. Да, кто-то сверхтихий ходит по комнатам, что распаляет мой страх ещё сильнее. Непонятно, что ожидать и откуда.

Так прошёл весь день, а вечером я решила закрыться на ночь в гардеробной, в том же самом углу. Так и поступила.

Ночь прошла тихо. Я свернулась калачиком с подушкой в обнимку и проспала, хоть и тревожным сном, но до утра. Звуков никаких не слышала, в принципе и не просыпалась.

А утро началось, как и предыдущее, со стука в дверь и вопроса Дарлиона о том, можно ли войти.

А я опять оказалась на кровати... И стул стоял на месте!

Да что за чертовщина творится?

Дарлиона решила впустить сама: нехорошо пожилого человека заставлять бегать с подносом, наполненным посудой и едой.

— Лойда Парсиона, вам уже лучше? На обед, может быть, спуститесь в малый зал?

— Дарлион, а мой супруг... – замялась я, не зная, как подобрать правильные слова.

— О, лойд Анривер сообщил, что уехал в королевский гарнизон на неделю, так что, к сожалению, его не будет.

По его взгляду было видно, что он понял о чём я, но и не поддерживает меня в этом. Сочувствие и упрёк одновременно. Необычно.

— Хорошо, я спущусь на обед в малый зал.

— Вот и чудесно, — улыбнулся дворецкий.

Он забрал поднос с пустой посудой и поклонившись, вышел, а я заперла за ним дверь.

Сейчас у меня сформулировалась чёткая мысль, что это мой единственный способ бежать из этого замка, от этого чудовища!

Глава 9.

До обеда я морально настраивала себя на то, чтобы выйти из комнаты. Мне всё время казалось, что кто-то стоит под дверью. Даже муж-чудовище не так уже пугает, как тот неизвестный человек, который в ту самую ночь стоял у гардеробной и тяжело глубоко дышал.

И ещё страшнее от понимания, что он имеет доступ в комнату НЕ через дверь! Ведь утром стул так и стоял, подпирая дверь.

Кто он и что ему от меня надо?

Я логически пытаюсь найти ответ, но единственное, к чему я пришла, это то, что убивать меня пока не хотят. Возможность была - две ночи он незаметно переносил меня из укрытия на кровать и больше ничего.

И это очень странно.

Я не стала дожидаться, когда за мной зайдёт Дарлион, собралась и вышла в гостевую комнату. Подходить к двери было немного страшно, но, взяв себя в руки, я провернула ключ в замке и толкнула дверь. Секунду поколебавшись, сделала глубокий вдох и первый шаг в коридор.

Дальше идти было легче, каждый шаг давался мне всё спокойнее, а напряжение, пусть полностью не прошло, всё же ослабло. Я оглядывалась по сторонам, выискивая хотя бы одно живое существо, кто мог походить на неизвестного, но так никого и не встретила.

В холле я столкнулась с дворецким, который явно был удивлён увидеть меня тут после двух дней самозаточения. Он проводил меня в малый зал, где уже было накрыто на одного человека, помог присесть и ушёл за подносом с едой, а через пару минут я уже любовалась очередным шедевром повара.

Когда с едой было покончено, я облокотилась на спинку стула и, медленно отпивая горячий, но безумно вкусный чай, обратилась к дворецкому:

— Дарлион, а сколько в замке проживает людей?

— Помимо вас с лойдом Анривером и меня, здесь живут кухарка Маргарет и старый конюх Максут. Но ему, кроме кухни, строго запрещено находиться в замке.

Вот так дела! И никто из них не подходит под неизвестного. Ну правда, не будут же меня на руках носить кто-то из двух стариков или женщина? А Анривер тем более под это описание не подходит. По мутным обрывкам полусна-полуяви это был именно человек, да и комплекцией меньше, чем мой м... муж.

Вспомнив нашу последнюю встречу, мурашки пробежали по рукам, и я передёрнула плечами.

Стоит ли Дарлиону говорить, что по моей комнате ночью свободно разгуливает некто? А вдруг он меня сочтёт сумасшедшей? Лучше промолчу и разберусь сама. Да, сегодня ночью я опять спрячусь в том уголке и буду ждать, только стоит вооружиться чем-то посущественнее, чем туфли.

— Простите за мой вопрос, а кто тогда убирает комнаты?

— Вам не за что извиняться, лойда, вы теперь тут хозяйка и имеете полное право быть в курсе всех дел. В замке убираюсь я сам, — скромно ответил Дарлион.

— Как же так? — я не смогла подобрать слова. Да Анривер чудовище ещё больше, чем с виду! Заставить старика выполнять всю работу в огромном замке!

— Сам, — в подтверждение ещё и головой кивнул, — я владею бытовой магией, хоть с годами резерв и уменьшился, но мне не составляет большого труда держать замок в чистоте.

— М-магией? — тихо спросила.

— Конечно! Чему вы так удивлены, лойда Парсиона? — с удивлением спросил дворецкий.

Его брови так высоко поднялись и так смешно и одновременно умилительно выглядели, что я еле сдержала смех, но пришлось прикрыть рот рукой, чтобы не обидеть этого добродушного старика. Но он это принял на какой-то свой счёт.

— Ох, простите меня, лойда, простите мою бестактность. Как же я мог забыть, совсем старый стал, — затараторил Дарлион.

— Я не совсем поняла, за что вы извиняетесь? — вот она — возможность узнать новую информацию, самое главное, чтобы он разговорился.

— Ну как же, тем, что задел ваши чувства! Вы же родились без магии в семье сильных магов. Ох! — взмахнул руками. — Простите, ещё раз меня, лойда Парсиона, что напомнил вам об этом.

Ах, вот оно что. Во мне должна была быть магия...

ЧТО?!

Я поперхнулась чаем и закашлялась. Дарлион подбежал ко мне и начал аккуратно стучать по спине, предложил мне платок, чтобы вытереть выступившие слёзы.

МАГИЯ?!

Так это правда? В этом мире всё-таки есть магия? То есть мне не показалось в храме, что в руках короля был... какой-то магический шар? Я глянула на свою руку, на которой осталась золотистая полоска, провела по ней пальцем и почувствовала в груди какое-то тепло. Магия! Вот это да-а!

— Простите меня, лойда, я такой старый дурак и совсем разучился разговаривать и подбирать слова, — распереживался Дарлион так, что побледнел.

— Ничего, дорогой Дарлион, всё в порядке, не стоит так себя ругать. Я вполне спокойно к этому отношусь. Нет магии и нет, — и я сказала чистую правду, я всю жизнь прожила без неё и какой-то проблемы в этом не вижу. — Присядьте, пожалуйста, вам стоит успокоиться.

— Вы так добры, лойда, — расчувствовался дворецкий, глаза покраснели, — Лойду Анриверу очень повезло с вами, — шмыгнул носом.

— Да будет вам, Дарлион.

— Он хороший мальчик. А я, знаете ли, в этом замке сам родился и уже дослужился до дворецкого, когда лойд Анривер появился на свет. Это всё яд ведьмы, будь они прокляты, — поднял кулак вверх. — Но даже он не смог из него сделать то чудовище, в облике которого он находится.

Я погладила его по руке, говорила успокаивающие слова, сбегала к подносу, который стоял на небольшом столике у стены, налила чаю и всунула кружку ему в руки. И только выпив чашку чая, он посмотрел на меня, как на чудо света.

— Лойда... — он опустил взгляд на чашку, потом опять на меня, но я не дала ему продолжить извиняться. Мне уже неудобно перед ним — довела старика до слёз.

— Дарлион, отдохните немного, вы слишком перенервничали, а нам надо вас беречь, — похлопала его по предплечью. — А я хочу немного прогуляться по территории, подышать свежим воздухом, обещаю далеко не заходить, — улыбнулась ему.

— Да, наверное, вы правы, пойду немного отдохну.

Хоть он и сказал, что пойдёт отдыхать, но всё равно собрал на поднос грязную посуду и понёс на кухню. Я попыталась помочь, но он оказался шустрее, ещё и припечатал меня очередным осуждающим взглядом. А выходя из зала, он повернулся и добавил:

— Лойда, прошу вас, не уходите далеко от замка. В наших лесах хищников не водится, но вы можете заблудиться, а лойд Анривер вернётся только через неделю. Вас искать пойдём я и Максут, но сами понимаете, насколько это будут долгие поиски.

— Не переживайте, я прогуляюсь только вокруг замка, заходить в лес самой страшно, — с улыбкой ему ответила.

Я и правда не планировала идти в лес, для начала мне нужно привести свои мысли в порядок, переварить новую информацию, разведать ближайшую территорию и... я хочу увидеть то, что же там такого, что лойд Анривер так... взбесился.

Глава 10.

Выйдя на крыльцо, я вдохнула полную грудь воздуха. Он был сладок и пьяняще свеж, смешав ароматы цветущих лугов и едва уловимую горьковатую нотку хвои из дальнего леса. Он наполнял лёгкие прохладой, от которой кружилась голова и щемило сердце от восторга. Я даже не представляла, как мне не хватало этой свежести и чувства свободы все эти дни, что я нахожусь в этом мире.

Я такое ощущала каждую весну, впервые выбравшись на природу с Софи. Тот же самый трепет в груди, когда хочется танцевать, когда радостно просто так, а не из-за чего-то определённого.

Интересно, как там Софи? Помогает ли Парсионе?

Мне легче думать, что хозяйка этого тела переселилась в моё, что с ней всё хорошо и она сможет найти своё счастье там, а я... тут.

А ещё очень интересно, а есть ли возможность обратно поменяться жизнями?

Я спустилась по лестнице, которую на моё удивление привели в порядок, ведь когда Анривер впервые привёл... принёс меня, она была завалена листвой.

Я оглянулась на замок и не могла поверить своим глазам.

Он будто сбросил с себя мрачные оковы и выпрямил каменные плечи, гордо взирая на окрестности, купаясь в потоках яркого солнечного света. Лучи играли на отполированных ветрами стенах, заставляя оживать каждую резную вязь, каждый причудливый завиток на оконных наличниках, превращая суровую крепость в произведение искусства.

Зелень вокруг, сочная и яркая, мягко обнимала каменное величие, добавляя в картину умиротворяющую гармонию. Даже массивные ворота и широкая лестница, которые внушали страх и отторжение в первую ночь, теперь словно распахнулись навстречу, приглашая войти в эту почти что сказку, где не осталось и следа от мрачной таинственности.

Возможно так сказывается моё настроение, которое улучшилось, как только я вышла на улицу, но выглядит и правда красиво. А возможно, это постарался Дарлион своей бытовой магией.

Хотя, пожалуй, всё в совокупности.

Я сошла с дорожки и направилась в правую сторону, а дойдя до угла замка, увидела недалеко конюшню и небольшой домик рядом с ней. Наверное, там живёт конюх Максут, но пока знакомиться я не хочу, моя цель находится дальше за замком.

Если судить по виду из окон малого зала и моей спальни, то местная загадка находится сзади замка, поэтому я отправилась гулять дальше, любясь местной природой. Обойдя замок, я увидела знакомую картину дикой зелени, кустов... Если сейчас, в таких условиях тут прекрасно, не могу представить, как тут было восхитительно, когда за садом ухаживали.

Дорожек, по крайней мере, не было видно, и я пошла напрямик через густую траву. В платье было неудобно. Очень! Поэтому я всегда носила либо брюки, либо джинсы, а летом часто шорты. Порадовалась, что нашлись балетки, иначе пришлось бы идти босиком, на шпильках тут не пройти.

Я уже довольно далеко ушла, стало немного страшно, но самое главное – замок видно хорошо, поэтому заблудиться не должна.

Во мне просыпается чувство, что вот-вот и узнаю какую-то тайну, и вместе с этим где-то вдали звенит лёгкий страх. Ведь если ОН отреагировал так на простой вопрос, то насколько далеко зайдёт, узнав, что я пошла на поиски его секрета?

При воспоминании о том обеде страх поднимается новой волной, но уже не таким сильным. Всё-таки я это уже пережила, переварила и переступила... Надеюсь.

Но все мысли обрываются, когда меня настигает тонкий аромат, который с каждым моим шагом усиливается: сладкий, но не приторный, с едва уловимой горьковатой пряностью, напоминая о запахе дорогой пудры и шелковистых лепестках... пионов?

Мне не показалось? Аромат пионов?

Я ускорила шаг, уже не обращая внимания, как трава цепляется за подол платья, ориентируясь только на запах. Не заметила кочку, споткнулась и упала, но боли не почувствовала, зато обнаружила рядом дорожку, которую не было видно за густой травой.

Поднялась на ноги, побежала по дорожке и, пройдя через что-то схожее с зелёной аркой, я выбежала на поляну и тут-же резко остановилась.

Всё пространство было покрыто огромным количеством пионов разных оттенков, от белого до ярко-розового, и размеров.

Боже, как же я люблю пионы!

Эти нежные шелковистые набитые бутоны. Этот запах, который доводит меня до эйфории и в таком количестве!

Теперь это мой персональный рай!

От переполнявших эмоций я закружилась вокруг себя, смеялась, бегала от куста к кусту, гладила каждый бутон, до которого дотягивалась, а когда закружилась голова, присела на скамейку, откуда-то появившуюся.

Когда дыхание немного восстановилось, да и сама успокоилась, я боковым зрением увидела, что рядом со мной кто-то находится.

Я подскочила, сердце забило как сумасшедшее, но испугаться толком не успела – рассмотрела, что рядом сидела... статуя. То есть скамейка тоже была деталью статуи.

И как я её сразу не заметила?

Передо мной находилась статуя красивой женщины лет сорока-сорока пяти в свободном простом платье, с волосами, забранными в низкий пучок, скромно сидящая на краю скамейки.

И столько тепла от неё исходило, будто это моя мама сидела и ждала меня. В этот момент я почувствовала такое умиротворение... Такое спокойствие... Как будто я получила благословение от неё...

Но моё эфемерное видение развеялось приближающимися тяжёлыми и быстрыми шагами. Я резко повернулась на звук – ко мне бежал запыхавшийся Дарлион.

— Лойда Парсиона... Вам нельзя здесь находиться... Прошу вас, пройдёте в замок, — тяжело дыша проговорил дворецкий. — Прошу вас, если лойд Анривер узнает, что вы были тут... он придёт в ярость! Прошу вас!

У него дрожали руки, лоб был покрыт испариной, лицо покраснело от бега. Я подбежала к нему, взяла под локоть и усадила на скамейку, в панике он даже этого не заметил, но послушно присел.

— Дорогой Дарлион, вы мне сами сказали, что лойда Анривера не будет неделю в замке, поэтому отбросьте панику. Сейчас вы отдышитесь, придёте в себя, и мы медленно пойдём в замок.

— Вы не понимаете, лойда, он никому... НИКОМУ не разрешает даже близко подходить к этому месту...

— Спокойнее, ничего страшного не произошло. Сейчас важнее ваше состояние! Совсем себя не жалеете.

— Лойда, прошу вас, пройдёте в замок, — у него на лице отражены все эмоции: страх, паника, переживания.

— Хорошо, но я вам помогу и будем идти медленно! — постаралась сказать строго, чтобы не вздумалось ему спорить со мной.

Я не успела договорить, как он вскочил и поторопился уйти, но я схватила его под руку, притормозила и медленным размеренным шагом мы направились в замок.

Визуализация 5.

Замок при свете дня

Поляна пионов

Глава 11.

Пока мы не отошли на достаточное, по мнению Дарлиона, расстояние от «моего личного рая», он не оставлял попытки ускориться, каждые несколько шагов срывался на быстрый темп, и мне приходилось его слегка одёргивать. И только когда мы подошли к замку, я почувствовала, что он немного расслабился и успокоился.

За весь путь, который оказался немного длиннее, чем когда я направлялась к своей цели, мы не проронили ни слова, оставляя за собой лишь шлейф отзвуков шороха травы и тяжёлого дыхания дворецкого.

Я понимаю, почему так переживает Дарлион, реакция чудовища при упоминании этого места была неадекватной. От этого прекрасный пионовый мир становится для меня ещё более загадочным. Какая тайна скрывается за пышными кустами? Кто эта женщина? Мама или сестра? А возможно, совсем далёкая родственница и к тайне не имеет никакого отношения. Единственное, что я точно знаю, это то, что теперь я буду здесь появляться часто, и пусть хоть обрычится этот чудовище! Страшно, конечно, но, для начала, у меня есть почти неделя, а дальше что-нибудь придумаю.

М-да уж. Пока Анривера нет в замке - я бесстрашная.

Надо же, за своими размышлениями даже не заметила, что солнце начало садиться! Вроде недавно только обедала, а уже пора ужинать! Как незаметно пролетел день.

По Дарлиону было видно, что хочет со мной поговорить, но не решается, а я не спрашиваю. Не очень мне сейчас хочется слушать его переживания, да и расспрашивать смысла не вижу о чём-либо, при любом его ответе он разнервничается, а в его возрасте это лишнее.

В итоге вопрос он задал, когда мы зашли в холл, хоть и не тот, что хотел:

— Лойда Парсиона, ужинать будете в своих комнатах, или накрыть в малом зале?

— Дарлион, мне не хочется, чтобы вы бегали с тяжёлым подносом. У меня есть идея! Предлагаю поужинать вместе на кухне, — увидев всё его возмущение на лице, и что он приготовился высказать своё мнение об этом или что-то ещё, сразу добавила: — заодно и с поваром познакомлюсь!

— С кухаркой? — либо здесь нет такого понятия, как повар, либо совсем старика выбила из колеи своими выходками.

И вообще, надо лучше следить за языком, это в моём мире повара, а тут, возможно, и нет такого слова, как и многих из моего словарного запаса.

— Да, с кухаркой. Как вы говорили, её зовут?

— Маргарет! Но лойда, так не положено, на кухне едят простолюдины?!

— Знаю, но мне совсем не хочется... находиться одной. Прошу, не откажите, мне будет очень приятно! — улыбка – моё всё, так что стараюсь улыбнуться как можно милее.

Дарлион посомневался, немного нахмурился, а потом будто махнул рукой на всё, что положено:

— Конечно, лойда Парсиона, как будет ужин готов я зайду за вами.

Сначала я хотела возмутиться, что и сама могу дойти, потом подумала, что, возможно, это нарушение всех видов этикетов, и под конец вспомнила, что в замке, помимо дворецкого и кухарки, кто-то ещё прогуливается, и поэтому решила, что спорить не буду, лишь кивнула Дарлиону, развернулась и отправилась в свои комнаты.

Спустя приблизительно двадцать минут, за которые я успела немного освежиться и отдохнуть, за мной зашёл дворецкий и провёл на кухню.

Что я могу сказать? Большая светлая комната, два стола – один разделочный, за второй можно присесть на скамейку, большая печь с мудрёными конфорками и духовым шкафом, так понимаю, работает всё от огня. Несколько шкафов с посудой, полки с баночками специй

и трав, на стенах висят связанный между собой лук, сушёный красный перец и что-то мне неизвестное. Очень тепло и уютно, мне здесь нравится больше, чем в малом зале.

Посреди комнаты стояла женщина среднего возраста, в белом чепчике и передничке поверх коричневого простенького платья. Лицо доброе, улыбчивое, слегка задетое морщинами, и в противовес всем канонам поваров - очень худая.

— Доброго вечера, лойда Парсиона, — слегка присела и поклонилась. — Меня зовут Маргарет, я главная... точнее, единственная кухарка родового замка Маркут.

— Доброго вечера, Маргарет, очень приятно с вами познакомиться, и надеюсь, я вас не побеспокою тем, что поужинаю тут?

— Нет, что вы, лойда! Наоборот, мне будет очень приятно.

Мы сели ужинать. Вначале Маргарет ни в какую не соглашалась сесть со мной за стол, но после того, как Дарлион сел и начал демонстративно есть, она поддалась на уговоры.

Мы немного разговаривали ни о чём и обо всём, я впитывала в себя всю информацию, как губка, хоть она была для меня не очень полезной – больше про быт замка. Похвалила Маргарет за прекрасно приготовленную еду, за то, как она изящно всё раскладывает и за то, какой порядок на кухне.

Пыталась аккуратно узнать, точно ли в замке больше никого нет, но она ответила так же, как и Дарлион.

Договорились, что когда лойда Анривера не будет дома, я буду приходить и кушать тут, на кухне. Не без спора, конечно, но я отвоевала себе эту возможность.

Поблагодарив за компанию и прекрасный ужин, в сопровождении Дарлиона отправилась к себе в комнаты.

Приняла душ, переделась в ночную сорочку, прихватила из гардеробной ту самую туфлю с самой высокой шпилькой и легла на кровать. Решила, что раз меня в любом случае переносят из укрытия, то лишу его возможности лишний раз притронуться к себе. Стулом подпирать дверь тоже не стала – всё равно бессмысленно оказалось.

Легла, руку с зажатой в ней туфелькой спрятала под одеяло, прикрыла глаза и стала ждать.

Ждала... ждала, но ничего не происходило. Моё воображение подкидывало мне на любой шорох и сквозняк кучу картин из фильмов ужасов, так что я смогла на адреналине продержаться большую часть ночи. От некоторых звуков завывания ветра на улице у меня даже пробежали мурашки по коже. Начали видеться страшные тени по углам.

Но всё не вечно, и я уснула, так никого не дождавшись.

Глава 12.

Утро для меня наступило, судя по яркому солнцу в окне, поздно.

Интересно, почему Дарлион меня не разбудил? Ведь я точно проспала уже завтрак.

Вспомнила о своих ночных приготовлениях и осмотрелась. Ничего не изменилось – ни убавилось, ни прибавилось, а вот туфля из моей руки пропала.

А нет! Наткнулась на неё ногой под одеялом.

Как интересно получается: ночной визитёр пропадает вместе с лойдом Анривером и это наводит на определённые подозрения, хоть и не складывается у меня визуал чудовища со звуками, которые я слышала в ту ночь под дверью и не слышала в следуюшую.

Даже не знаю, стоит ли ещё одну ночь портить попытками выследить и поймать нарушителя моего спокойствия. Мне не нравится поздно просыпаться – теперь пол дня будет голова болеть. А может и не будет, всё-таки тело не моё, и все его привычки я не знаю. Как впрочем вообще хоть что-то о нынешней Я.

Но сегодня я настроена брать штурмом библиотеку – пора знакомиться с новым миром, в котором мне предстоит жить, скорее всего, всю оставшуюся жизнь.

Я не торопясь приняла душ, заплела волосы в косу, переделась в красивое платье нежно-жёлтого цвета, конечно же длинную в пол, рукавами фонариками и маленькими пуговочками от горла до талии, которую опоясывает тонкая полоска из такой же ткани с маленьким и очень милым бантиком.

Спустилась на кухню, никого не встретив по пути. Никого - в нашем случае это Дарлиона. В царство Маргарет заходила чуть шумя, чтобы не напугать милую женщину, которая за скворчанием сковородок и шумом воды в раковине могла меня не услышать.

— Доброго дня, Маргарет! — громко произнесла я.

— Лойда Парисона, доброго дня! Вам завтрак или обед? — со смехом спросила она.

— Давайте завтрак, всё-таки я только проснулась, — усмехнулась в ответ и присела на лавку, уперлась локтями в стол, совсем не по-господски, или не по-лойдски?, и положила подбородок на ладони. — Скажите, Маргарет, а почему меня не разбудил Дарлион? Обычно он с утра заходит, а сегодня его не было.

— О-о-о, он заходил, но не смог вас разбудить. После этого он уехал в город за продуктами, должен скоро уже вернуться.

— Вот как?! Спасибо!

Маргарет ловко накрыла мне стол и продолжила заниматься своими делами. К моменту, когда я доела и собрала уже грязную посуду, на кухню зашел Дарлион и... Дарлион, только в другой одежде. У них даже волосы были одинаково взлохмачены. Неужели близнецы?

Они несли большие корзины и чем-то набитые мешки. Маргарет проводила их в погреб и вернулась к своим обязанностям, а через несколько минут вышли Дарлионы и подошли ко мне.

— Лойда Парсиона, позвольте вам представить нашего конюха - Максута.

Конюх поклонился.

— Очень приятно с вами познакомиться! — улыбнулась я старику.

Его щеки порозовели, он немного засуетился и, пожелав хорошего дня, убежал, а я не смогла сдержать смешок – такой он милый.

— Дарлион, а есть в замке библиотека?

— Конечно, лойда Парсиона. Библиотека находится на первом этаже, справа от лестницы. Я вас провожу.

— Спасибо, — улыбнулась я дворецкому, стараясь не выдать волнения. Внутри всё трепетало - я отправляюсь на поиски информационных сокровищ!

— Если позволите, лойда, я принесу вам плед и подушку - в библиотеке слегка прохладно.

— Да, пожалуйста. Я подожду вас у лестницы.

Он улыбнулся, поклонился и исчез, а я направилась к лестнице, чувствуя, как сердце колотится от предвкушения. Наконец-то я смогу хоть что-то понять об этом мире, о том, куда попала, и возможно смогу найти информацию кто теперь я и... кто он. Хотя это и маловероятно, но мы всё же в другом мире с магией, может быть всё что угодно.

Библиотека оказалась огромной - это был целый зал, занимающий, наверное, половину этажа. Высокие потолки, увитые резными деревянными узорами, огромные окна, выходящие на задний двор, заливающие пространство мягким утренним светом. Полки - от пола до самого потолка, заполненные книгами в кожаных переплётах, некоторые с золотым тиснением, другие - потрёпанные, со сбитыми уголками. В центре стояли массивные дубовые столы, а у окон - глубокие кресла с высокими спинками, обитые тёмно-бордовой тканью.

— Вот, лойда, — Дарлион расстелил на одном из кресел мягкое шерстяное одеяло, а рядом поставил небольшой столик с подушкой. — Удобно?

— Очень, — я села, утопая в мягкой обивке. — Спасибо вам огромное!

— Если что-то понадобится - просто позовите. Я буду неподалёку. Через пару часов зайду за вами на обед.

— Хорошо, — кивнула я, уже впиваясь взглядом в полки, а как только он вышел, я вскочила с кресла и подошла к ближайшей полке.

Пальцы скользили по корешкам - “Трактат о зельеварении”, “История Мирлуама”, “Магические артефакты и их применение”...

Из библиотеки Дарлион смог меня вытащить только к позднему ужину. Я читала и читала, впитывала всю информацию, выделяла для себя особо важные детали.

С того момента, как лойд Анривер уехал в гарнизон, прошло пять дней. Меня никто не отвлекал и не тревожил. По ночам больше никто в мою комнату не заходил, посторонних звуков не слышала. Каждый день начинался с того, что я забегаю на кухню, наспех завтракаю, проскальзываю в библиотеку, выбираю одну или две книги и бегу на ту самую поляну пионов.

Дарлион же опустил руки уговаривать меня отказаться от посещения этого прекрасного райского уголка, и только горько вздыхал, каждый раз находя меня там. Но чем больше дней проходило, тем всё больше забывался страх, который я испытала, когда задала вопрос чудовищу про это место, и прибавлялась уверенность, что мне тут безопасно.

Визуализация 6.

Парсиона

Кстати, вот так - лицом в кадр и без шлема, мы видим её впервые!

Библиотека

Глава 13.

Первое, что я выяснила: мир, в котором я оказалась, называется Мирлуам. Звучит красиво, почти поэтично. Но за этой красотой скрывается жестокая правда - Мирлуам разделён на три великих королевства, и между ними идёт вечная борьба за власть, ресурсы... и, судя по всему, за самую суть магии. Не смогла полностью понять.

Королевство Аверион - моя новая родина. Королевство людей и магов.

Маги управляют городами, служат при дворе, лечат, строят, учат... К слову, тут есть магическая академия. Высший двор, словосочетание, которое я услышала как только очнулась в этом мире, означает семьи высших магов, приближённые к королю.

Нашла в книге "Этикет", что "лойд" и "лойда" - это почётное обращение к мужчине и женщине, обладающему магией или принадлежащему к магическому роду. Сродни привычным мне "господин" или "госпожа".

Значит, моя "настоящая" хозяйка тела - дочь мага. Но... без магии. Вот в чём горькая ирония. Дарлион упомянул об этом, с сочувствием, будто это величайшая трагедия. И, возможно, для этого мира - так оно и есть. Родиться в семье магов и не унаследовать ни капли их дара - это как быть глухим в мире музыкантов.

Столица королевства Вемион - город, о котором я читала очень внимательно, стараясь не пропустить ни одной детали, ведь если логически подумать, тут я и оказалась, раз наш обряд проходил в замке короля.

Кстати, про короля! Его зовут Маркус Риверкут, сорок пять лет, но королеву своего сердца пока не встретил. По крайней мере, так написано было в одной из книг.

Второе королевство - *Бортуум*. Королевство ведьм.

Я перечитывала этот раздел трижды. Ведьмы в Мирлуаме - это не старухи с метлами и зельями в хижинах, а целая цивилизация! Сильная, древняя и жестокая. Их законы - законы крови и боли. И они хотят захватить Аверион.

Почему? В книгах пишут по-разному. Одни утверждают, что ведьмы считают людей "недостойными" носителями магии. Другие утверждают, что война - просто продолжение старинной вражды между двумя ветвями магии: светлой и тёмной. Третьи же, что из-за жадности ведьм, что они хотят захватить больше источников магии, про которые я не нашла пока информацию.

На мой взгляд, последний вариант более логичен, но так судит мой мозг, воспитанный на нашей истории, так что, я могу и ошибаться, а узнать самую приближённую правду можно только у... Генерала Анривера.

Много было написано про яды и проклятия, которыми пользовались ведьмы, но я не поняла и половины из того, что написано, так же как и про магию.

И очень жаль, ведь именно это случилось с Анривером.

Я медленно прикрыла веки и попыталась разглядеть его за грозной маской. Не чудовище с зелёной шерстью и устрашающими клыками, что вселяли первобытный ужас. А человека.

Просто мужчину. Того, чья огромная лапа, способная крушить стены, с такой невероятной, почти небывалой осторожностью сомкнулась вокруг моей дрожащей руки. В этом жесте не было ни силы, подавляющей волю, ни отвращения. Была... бережность. Та самая, что заставляет сердце биться чаще от щемящего, непонятного чувства, в котором смешались надежда, растерянность и робкая попытка довериться.

А следом пришло воспоминание, как он сорвался на меня в ярости, и все нежные фантазии растворились. Неизвестно какая будет наша следующая встреча, а я тутставляю его чуть ли не героем. Ну не дура ли?

И последнее - *королевство Драмага*.

О нём написано совсем мало, только то, что его называют Землёй "живолюдей". В нём обитают существа с двумя личинами: человеческой и звериной. Другими словами оборотнями, только если в наших фильмах оборотней показывают волками, то в Драмаге целые кланы разных подвидов: и волки, и множество кошачьих видов, и даже медведи.

Границы закрыты и только по специальному разрешению можно посетить королевство. Связано это со звериной природой жителей – они могут агрессивно отреагировать на нарушение их личных границ.

Королевства Аверион и Драмага живут относительно в мире и даже налажены различные поставки в обе стороны.

Столько прочитала информации, а её всё равно ничтожно мало, особенно когда у тебя технологическое сознание и поэтому часть не воспринимается совсем.

Про семьи Парсионы Суэнты и Анривера Маркута так ничего и не нашла. Надеюсь, что я просто не дошла до этих книг, а то слишком сложно мне адаптироваться, чтобы не выдать себя. Про переселившиеся души тоже ни одного слова не встретила.

Анализирование прочитанной информации прервал топот, и через секунду запыхавшийся Дарлион, который держал в руке вскрытый конверт.

— Лойда Парсиона, срочное письмо от лойда Анривера! — сделав два глубоких вдоха, открыл письмо и прочитал содержимое:

"Дорогая супруга!

Через два дня мы приглашены на бал в честь дня рождения Его величества Маркуса Риверкута, в его замок.

Посещение обязательно.

Заеду за вами в день бала, в полдень. Будьте готовы.

Если вам требуются посетить модный дом, обратитесь к Дарлиону, он вам со всем необходимым поможет."

Боже, дворецкий читал, а я прямо слышала, как будто это Анривер пророкотал, так же отрывисто лаконично, что мурашки пробежали по спине и рукам от страха.

Бал... БАЛ!

Глава 14.

Паника кратковременно схватила меня за горло так, что стало тяжело вдыхать воздух, который показался мне невероятно густым и тяжёлым. Но это состояние прошло спустя несколько глубоких и медленных вдохов.

Самое интересное, я сама не до конца понимаю, а точно ли эта реакция на предстоящий бал, а не на то, что скоро встречу с НИМ. Как бы я себя ни уговаривала и не убеждала, что я смелая и ничего не боюсь, но реальность такова, что от одного упоминания об Анривере меня сковывает страхом.

Возможно, если бы он был в облике мужчины, то мне было бы легче с ним... наладить контакт. Но, пока не найдётся противоядие, я этого не узнаю наверняка.

Бал!

Что же, где лежит книга по этикету, я хорошо помню, повторить успею. А вот с платьем... придётся последовать совету, так называемого, мужа, потому что те, что висят в гардеробной, меня не устраивают. Даже если отбросить мою нелюбовь к платьям, имеющиеся совсем безвкусные, большая их часть.

— Дарлион, готовьте карету. Через час мы с вами выезжаем в модный дом!

— Конечно, лойда Парсиона! Всё будет на высшем уровне! — как-то подозрительно весело ответил дворецкий, поклонился и ушёл.

Время близится к обеду. Поэтому в спину ему крикнула:

— Не забудьте пообедать!

Он что-то ответил, но я не расслышала, и сама же последовала своему совету – направилась на кухню.

Наспех съев, как всегда, прекрасный обед, отправилась приводить себя в порядок. Вот бы ещё знать, как здесь принято выглядеть. Выбрала, на мой взгляд, элегантное платье из лёгкой ткани молочного цвета, переливающееся при движении бледно-розовым оттенком, с кружевными рукавами, заходящими немного на ладони. Подол в меру пышный, прикрывающий щиколотку. Волосы решила оставить распущенными, только с боков прядки закрепить на затылке. Макияж наносить считаю кошунством на это милое личико да он и не требуется, все черты лица и без него ярко выражены. А на ноги надела туфли из светлой мягкой кожи на небольшом и очень удобном каблучке.

Осмотрела себя в зеркало – ну просто нежная фиалка! Красавица!

Когда вышла на крыльцо, меня уже ожидали Дарлион и карета чёрного лакового цвета с гербом на двери в виде щита и пересекающего его по диагонали меча с пионом на эфесе, запряжённая двумя чёрными конями. Дворецкий подал мне руку и помог взобраться по ступенькам внутрь, а сам занял место кучера, ловко подхватил вожжи и тронул упряжку.

Карета тронулась мягко, слегка покачиваясь. Я удобно разместилась на мягком сиденье обтянутом бархатом тёмно-бордового цвета поближе к окну, ведь скоро я впервые увижу город, и не просто город, а столицу королевства магов.

Проезжая через поля и лес, мы не встретили ни одного замка или хотя бы дома, и только спустя час езды стали появляться первые признаки цивилизации: дорога стала более широкой, появились перекрёстки с деревянными указателями, только из кареты мне не видно, что написано. Вспомнилась даже сказка: «Направо пойдёшь - жену найдёшь, налево - коня потеряешь, прямо - сам пропадёшь».

Всё, что мы «нашли», это въезд в город. Я ожидала, что будут каменные стены два метра толщиной, кованые ворота и стража с мечами наперевес, но всё оказалось проще: постепенно вокруг дороги стали вырастать дома и вот мы в центре. Ну я так предположила, так как поверх

одно- и двухэтажных домов виднелись башни белоснежного замка. Логически, если замок короля рядом, то мы в центре.

Карета остановилась, Дарлион открыл мне дверцу, подал руку и вот я на широкой улочке из сказок детства про принцесс. Домики из камня с большими окнами, на первых этажах которых расположены магазины, ухоженные клумбы с разноцветными цветами, белые скамейки с красивыми витыми спинками, деревянные вывески, с яркими зазывающими названиями и медленно прогуливающиеся пары людей. Проследив за дефилирующими дамами, я выдохнула – моё платье, и вид в целом не выделяется на их фоне. Вот если бы я надела рюшечное недоразумение, которым забита большая часть гардеробной, то – да! Выглядела бы я сейчас смешно и нелепо.

Дарлион проводил меня к входу в... Модный дом. Так было написано на вывеске. В окнах стояли манекены с образцами платьев, перчаток, непонятных аксессуаров на голову и шарфов. Дворецкий открыл передо мной дверь, и не успела я сделать первый шаг, как ко мне подлетела совсем молоденькая девушка:

— Доброго дня, лойда! Лойда Гронесс выйдет с минуты на минуту. Сейчас предлагаю вам пройти и освежиться прохладным чаем, — указала она рукой на небольшой диванчик, рядом с которым стоял круглый столик с чайником, вазочкой печенья и заранее приготовленной чашкой на блюдечке.

Я присела на край дивана, кивком головы показала Дарлиону, чтобы тоже присел, но он отрицательно махнул головой, подошёл, сам налил мне чай и встал неподалёку.

Пока я пила чай, девушка, не прекращая, щебетала о новых тканях, фасонах и грандиозном событии – дне рождения Его Величества Маркуса Риверкута. Слушала её вполуха, больше разглядывая манекены с готовыми платьями. Честно говоря, эти варианты мне тоже не по душе, как минимум они не для бала. Прогуляться по парку, магазинам – да, но не на бал.

Не успела я допить чай, как в зал вышла очень красивая девушка с каштановыми волосами в чуть пышном платье голубого цвета, поверх которого повязан короткий фартук на тон темнее. Из небольших карманов торчали ножницы, палетки с иглками, а на шее висела измерительная лента.

— Доброго дня, лойда! Меня зовут лойда Агна Гронесс. Чем могу вам помочь?

— Доброго дня, лойда Гронесс! Меня зовут лойда Парсиона Суэнта...

Дарлион прокашлялся и тихо поправил меня:

— Лойда Маркут!

Лойда Гронесс ахнула и закрыла рот обеими руками.

— Так вы... Та самая бедная девушка, которую выдали замуж за... — она испуганно посмотрела по сторонам и шёпотом продолжила, — за генерала Маркута?

Целиком и полностью разделяю её эмоции, но как-то мне стало неприятно от интонации, с которой она говорила: про меня с жалостью, а про Анривера с неприязнью. Я терплю, когда меня жалеют близкие, но никак не незнакомые люди. Да и Анривер раз теперь мой муж на веки-вечные, то не собираюсь терпеть такого обращения.

— Да, я жена генерала Маркута! У вас с этим проблемы? — строго спросила, смотря прямо в глаза.

— Нет, что вы, лойда Маркут! — замялась лойда Гронесс. — По какому поводу вы нас посетили, — быстро взяв себя в руки и улыбнувшись мне, спросила швея.

— Мне необходимо в кратчайшие сроки сшить платье на бал в честь дня рождения Его Величества.

— Кратчайшие, это насколько?

— Завтра уже должно быть платье готово.

Она на меня так пристально уставилась, что я уже хотела прощаться и искать магазин с готовыми платьями в другом месте, но она удивила меня:

— Мы платье сможем подготовить уже к вечеру, лойда Маркут.

Ну вот и очередной мой прокол. Читала много, а толку ноль! В этом мире всё на магии же держится.

— Отлично! Меня это устраивает. А есть у вас каталоги, где я могу посмотреть варианты платьев?

— К сожалению, такого нет, но есть каталог с тканями, а эскиз я нарисую сама так, что и каталога не надо будет, — с улыбкой ответила лойда Гронесс.

Я долго думала над фасоном платья и очень захотелось платья, как у Золушки из одноимённого мультфильма, только цвета шампань, а не голубого. Ну... Чтобы не сливаться по цвету с мужем. Мою улыбку, вызванную такой комичной ситуацией, швея приняла на свой счёт, достала широкий блокнот и карандаш и стала задавать наводящие вопросы. Девчушка, которая нас встретила, принесла каталог образцов ткани, и я выбрала атласную основу и фатин поверх, и всё - желанного мне цвета.

Раскрылась тайна, кто подбирал мне гардероб и почему Дарлион так радовался этой поездке. Раз в несколько минут он с горящими глазами добавлял: «Вот тут оборочку, а тут кружево» и так далее и тому подобное.

Все его идеи я, конечно, отвергала, ну не в моём это стиле, тем более на такое серьёзное мероприятие. Дворецкий так расстроился, что мне его даже стало жалко, но я не поддалась, мужественно отстояла своё виденье платья. Лойда Гронесс тоже озвучивала свои предложения, и часть из них я приняла.

Меня отвели в отдельную широкую комнату, заставленную зеркалами, поставили на круглый подиум и измерили с ног до головы. Пообещали, что завтра к обеду ждут с нетерпением на генеральную примерку. Уж очень ей понравился мой заказ.

Мы попрощались с гостеприимной хозяйкой и отправились в наш замок.

А ещё я для себя поняла, что мне не нравится местный вариант холодного чая.

Глава 15.

Весь оставшийся вечер я посвятила более детальному изучению этикета.

Как я поняла из книг, всё мероприятие будет проходить в бальном зале с фуршетом, танцами и личным поздравлением Его Величества. Подарок будет вручать муж, хоть в этом плане мне можно выдохнуть, а то как представляю обратную сторону - ломать голову, что подарить человеку, у которого есть всё, в прямом смысле, тем более в неизведанном мире, и становится дурно.

Ничего сверхъестественно-сложного в местном этикете нет, большая часть правил мне известна по нашим фильмам. Размашистых реверансов нет, только лёгкие поклоны с заведением правой ступни за левую в лёгком присяде. Мы так с Софи в один период детства приветствовали друг друга в шутку - воображали себя принцессами. Софи...

Как же я скучаю по своей подруге, мне так не хватает её поддержки... Чувствую себя одновременно одинокой и готовой сражаться против всего этого чудного мира, хоть и силы совсем неравны. Мне очень не хватает в этом сражении поддержки и твёрдого плеча, что прикроет меня.

От воспоминаний о лучшей подруге на глазах выступили слёзы, но я не позволила себе погрузиться в уныние ещё глубже, умыла лицо прохладной водой и продолжила изучать этикет.

На следующий день мы с Дарлионом съездили в город за платьем. На примерке лойда Гронесс убрала некоторые недочёты, чтобы платье сидело идеально. Впервые я видела, как используют магию! Она просто взмахивала руками, а с кончиков пальцев стекали по воздуху ко мне еле видимые потоки с золотистыми искринками, окутывая меня как будто в волшебную пыльцу, и ткань сама где надо подстраивалась под мои изгибы.

Упаковав платье в чехол, Дарлион расплатился с лойдой Гронесс, и мы отправились обратно в наш замок. Так и не удалось мне увидеть местные монеты - дворецкий передал их в мешочке и на этом всё. Ни пересчёта, ни возмущения, ни сдачи. Просто он положил звякающий мешочек на стол, развернулся, открыл дверь, пропуская меня вперёд, и вышел. Полное доверие.

Весь вечер я пробыла в гардеробной комнате, подбирая туфли. Они должны подходить под платье, быть шикарными и удобными! Хотя подол платья их полностью закрывает, даже если я надену тапочки, никто не заметит этого. Но как же, это же мой первый бал... в осознанном состоянии, поэтому я должна идеально выглядеть.

В итоге я выбрала одну пару туфель-лодочек, телесного цвета, надев которые я как будто босиком стояла на мягком ковре. Даже высокий каблук совсем не ощущался. Боже, почему в нашем мире таких не производят? Я бы в них ходила не снимая. Острые носки туфель были украшены очень маленькими стразами, совсем немного, не перегружая вид блеском.

Чует моё сердце, что обсуждать будут меня одну на этом балу. Точнее, нашу семейную пару. Из обрывков воспоминаний нашего бракосочетания я помню, что за моей спиной смеялись женскими голосами, поэтому уверена, и это мероприятие не станет исключением.

Вечером Дарлион принёс мне изящную шкатулку, в которой лежали драгоценности, пояснив, что это семейные украшения и их носили ещё пра-пра-далекие женщины рода.

Разложив всё на кровати, я стала рассматривать. Чего здесь только не было: колье, браслеты, серьги, кольца. Разных размеров, камней, металлов и всё очень утончённо и искусно выполнено. Я осталась под огромным впечатлением, хотя никогда не страдала влечением к украшениям.

Не стала навешивать на себя полный гарнитур, выбрала только серьги каплями и думаю мне, что это бриллианты. Хотя могу ошибаться, вживую я их не видела никогда, но по описанию похоже на них. Каждое их движение рождает игру света: внутри камня вспыхивают

сотни искр, переливаясь всеми цветами радуги - от ослепительно-белого до нежных оттенков голубого и розового.

В день бала я проснулась очень рано, несмотря на то, что уснула из-за переживаний глубокой ночью.

Я нервничала, очень!

Скоро я встречу с Анривером спустя неделю передышки, и сам бал. Как он пройдёт? Ведь там будут те люди, которые хорошо знали настоящую Парсиону. А я никого не знаю. Только отца!

Когда мои волосы высохли после душа, я закрутила их крупными локонами местными магическими щипцами, которые работали на манер привычных мне электрических, поэтому проблем не возникло. Сверху немного приподняла волосы и шпильками зафиксировала их на затылке, открывая тонкую шею, а сзади оставила их распущенными.

В этот раз решила подвести глаза и нанести румяна, а то я для замужней девушки выгляжу совсем как ребёнок. Вдела серьги, надела туфли и платье.

Пришлось немного повозиться с ним - слишком много слоёв фатина, но я заранее озаботилась и попросила лойду Гронесс сделать потайную шнуровку сбоку, чтобы я могла сама без помощи надеть его.

Я смотрю на себя в зеркало, и дыхание перехватывает. Это платье - это... нежное произведение искусства. Я как будто вышла из сказки.

Медленно провожу рукой по талии, ощущая, как корсет облегает меня, подчёркивая каждую линию, каждый изгиб. В меру глубокий «вырез сердечком», который подчёркивает мою грудь, но не вульгарно, а скромно, пышные рукава-фонарики кажутся невинными, но когда я слегка поворачиваюсь, они открывают плечо... Юбка словно облако, как и корсет, вышита маленькими переливающимися камнями и совсем немного кружева, подчёркивающим нежность и невинность моего образа.

Что самое интересное, ходить в нем довольно комфортно, неудобство только из-за пышной юбки. Больше всего я боялась, что буду наступать на подол, но пока ходила по своим комнатам, ни разу не запнулась.

Визуализация 7.

Наша прекрасная Парсиона

Микровидосик)

Глава 16.

К назначенному времени я была полностью готовой!

Не стала ждать, когда за мной зайдут, сама вышла и, спускаясь по лестнице, очень медленно и аккуратно, смотря себе под ноги, я не сразу заметила, что внизу меня уже ожидают.

Анривер!

Увидев его, моё сердце забилося в бешеном ритме и не могу точно сказать из-за чего больше. Я не чувствую сейчас по отношению к нему страха или нежности, скорее какое-то волнение.

Он стоял спиной к лестнице: прямая осанка, руки сцеплены сзади. Если не видеть, кто именно перед тобой, то по его образу можно сразу определить, что он каким-то образом причастен к командованию армии. Даже в таком животном образе видна военная выправка и энергетика сильного лидера... кхм... самца.

Когда я преодолела большую часть лестницы, он медленно повернулся, огонь в его глазах всколыхнулся, как будто в огонь подбросили дров, и, не знаю откуда, но я почувствовала его восхищение по отношению ко мне. Его морда слегка вытянулась, приоткрыв пасть, весь подобрался как перед прыжком, руки расцепил и... моргнув, принял невозмутимый вид.

Прямо как сцена из известного всем фильма, когда Джек провожал взглядом Розы, только Джек и не старался спрятать свои эмоции, а вот Анривер спрятал. Но я-то уже увидела его реакцию, и это было на удивление приятно.

Он сделал несколько шагов к лестнице и протянул мне лапу, я на долю секунды замешкалась, но всё же вложила свою слегка подрагивающую от волнения ладонь.

Сегодня он был более одетым, без плаща, но на груди... Даже не знаю, как это назвать: нагрудник, кираса? Одним словом, броня, прикрывающая только грудную клетку - хромированная, блестящая, украшена тонкими цепями, крест-накрест пересекающимися грудью, и в центре уже знакомый мне янтарь. Прямо настоящий рыцарь, который растерял большую часть доспехов. Ещё на нём были такие же хромированные наручи и наплечники, а на нижней части - килт.

— Здравствуй, жена! — пророкотал Анривер и, пройдясь по мне взглядом, добавил. — Прекрасно выглядишь!

Всего два слова на выдохе, на грани шёпота, но столько в них восторга!

А чудовище, оказывается, может приятно удивлять.

— Здравствуй, супруг! Благодарю, мне приятно это слышать.

— Нам пора, — чуть резче произнёс, но, не отпуская моей руки, повёл на выход из замка.

На смену его настроения я только смогла улыбнуться, ведь, как бы странно это ни звучало, выглядело мило.

Анривер открыл передо мной дверцу кареты и помог подняться внутрь и устроиться на сиденье, а сам, как только расположился напротив меня, ударил два раза в стену, и карета тронулась.

— А...

Не успела я задать вопрос, как он коротко ответил:

— Дар!

За всеми переживаниями я даже не заметила дворецкого, стыдоба какая.

До замка Его Величества мы ехали чуть дольше, чем в город, и всю дорогу молчали, смотря в разные стороны.

Я ожидала, что мы застрянем в «пробке» из карет, ведь весь высший двор и не только был приглашён на празднество, как говорила помощница лойды Гронесс, но мы проехали на территорию замка свободно, без остановок, даже на въезде. Я не стала задавать вопросы гене-

ралу, возможно, здесь так хорошо всё организовано, что пробок и не бывает. А если что не так, то в любом случае я об этом узнаю. Наверное.

К слову, парковая часть огромная и неимоверно красивая: ровный газон, фигурные кусты, клумбы, дорожки, выложенные камнем. Верхнюю часть замка я видела из центра города, а вот сейчас передо мной открылся полный вид на это великое строение. По-другому его не назовёшь. Выполнен из светло-серого камня, с огромными окнами, обрамленными искусной лепниной, башнями, уходящими высоко в небо, по бокам небольшие балкончики с резными перилами. Дух захватило от этого вида, что даже пришлось вцепиться пальцами в небольшой выступ под окном, чтобы наклониться ближе к окну и не упасть – пышность платья не позволяет приблизиться ближе.

Подъехав к широкой лестнице, карета остановилась, Анривер помог мне выйти, Дарлион поехал куда-то дальше, а мы поднялись к огромным резным дверям, которые тут же открыли перед нами стражники.

Я как будто в музей попала – огромный холл, выполненный из белого мрамора, пол, натёртый до такой степени, что в нём можно детально рассмотреть гигантского – не побоюсь этого слова, ведь оно идеально подходит - размера хрустальную люстру с сотнями свечей, если не тысячами.

К нам навстречу вышел мужчина среднего возраста в сером камзоле поверх белой рубашки, слегка поклонился и обратился к генералу.

— Лойд Анривер, вас ожидают! Лойду Маркут я провожу в сиреневую гостиную, если вы не против, — сказал мужчина и замер в ожидании ответа.

Анривер повернулся ко мне и, наконец, прояснил ситуацию:

— Я на совещание к Его Величеству, — тихо, но с рычащими нотками проговорил, — через час зайду за тобой и отправимся на бал, — немного помолчал и добавил, — Дорогу ты знаешь, но лойд Аркац проводит тебя.

Это даже не было вопросом, но и на приказ не похоже, так... поставили перед фактом.

Я на это только кивнула, не буду же спорить посреди холла из-за такой мелочи. Ну да, почти мелочи.

Лойд Аркац поклонился Анриверу и повернулся в сторону левого коридора, а я последовала за ним. Шли мы недолго, несколько раз сворачивали, но я не запомнила дорогу. Навстречу нам попадались слуги, которые носились с различным инвентарём и подносами – сразу видно, замок готовится к празднику.

Пока шли, лойд Аркац молчал и, только дойдя до места, прежде чем открыть передо мной дверь, он, взявшись уже за ручку, повернул голову в мою сторону и спросил:

— Лойда Парсиона, ваш отец тоже на совете, он просил узнать у вас, цитирую: «Дочка, тебе есть на что пожаловаться?», — и посмотрел мне прямо в глаза.

— Передайте моему отцу, что у меня всё хорошо, жаловаться не на что, — тихо ответила, — спасибо большое.

Он только кивнул, открыл дверь, впуская меня и вправду в сиреневую комнату, и закрыл за мной дверь.

Теперь я осталась одна в комнате с пятью девушками, которые, сидя на диване, уставились на меня сначала с удивлением, а потом с неприязнью, а следом и злостью.

— А эта, что здесь делает? — прошипела с писклявыми фальшивыми и наигранными нотками девушка, которая сидела дальше всех.

Ну, здасти, приехали!

Ладно, вежливость наше всё, сделаем вид, что не заметили этой мадамы, но запомнили!

— Доброго дня, лойды! — слегка поклонилась им.

Только одна приглушённо поздоровалась в ответ, остальные так же молчали и смотрели на меня со злостью.

Я прошла в комнату и присела на край кресла сиреневого цвета – самое дальнее от этой враждебной компании, но недостаточно. Я бы предпочла вообще в одиночестве дожидаться Анривера. Может, пока не поздно выйти в коридор, найти холл и там переждать, или в парке прогуляться?

Но мои планы прервал ещё один звонкий голосок, уже без фальши:

— Ты что, оглохла, немагичка? Тебе вопрос задали!

И что же мне ей ответить? Мы явно знакомы, и такая стычка не в первый раз. Бедную девочку изводили из-за того, что у неё не было магии. Не скажу, что я боевая и задиристая, но если так и буду молчать, то это не прекратится никогда.

— О, простите, я не расслышала вопроса. Прозвучало лишь что-то очень громкое и писклявое. Если у вас есть ко мне дело, будьте так добры, изложите его чётко и вежливо. Я ведь не дрессировщик, чтобы понимать язык, на котором со мной не говорят, а шипят.

— Ах ты дрянь! — закричала вторая, вскочила и в пару шагов приблизилась ко мне и вцепилась в волосы с такой силой, что все шпильки повывлетали в разные стороны.

Не ожидая такой реакции, я не успела прикрыться руками, схватила за руки, вцепившись мёртвой хваткой в мои волосы, чтобы облегчить боль, но с разных сторон в меня полетели удары, был слышен хруст разрываемой ткани и общий гул из ругательств и крика девушек...

Глава 17.

Я не могла сориентироваться, кто, где, откуда, в какой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.